

Юлия
Чернявская

Академия магии
Охота на алхимиков

18+

Юлия Чернявская

Академия магии 4.
Охота на алхимика

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Чернявская Ю. В.

Академия магии 4. Охота на алхимика / Ю. В. Чернявская —
«ЛитРес: Самиздат», 2016

Практика закончилась, но кто бы сказал, что в академии саламандру ждет еще более опасное приключение. Ведь неведомый алхимик не прекращает покушения на адептов и сотрудников. Саламандре предстоит войти в доверие к их подозреваемым и выявить виновного. Все бы хорошо, но Маркус Харпер ужасный собственник. В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта Pixabay.

© Чернявская Ю. В., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Солнечный зайчик пробежался по лицу девушки, словно решая, где ему будет комфортнее, после чего устроился на носу. Девушка поморщилась, пытаясь согнать вредного соседа, после чего повернулась на бок и на всякий случай натянула повыше одеяло. На время помогло, но, едва одеяло сползло ниже, лучик солнца вновь принялся исследовать ее лицо, на этот раз остановившись на губах. Однако там он долго не задержался, переместившись на ухо, словно зацепившись за рыжий локон.

– Маркус, вредина, – пробормотала девушка, полностью прячась под одеялом.

Солнечный зайчик пометался по комнате, но жертва была надежно укрыта.

Устроившийся на подоконнике корпуса напротив мужчины со вздохом спрятал в пространственный карман зеркальце, после перевел взгляд на аудиторию. Если студенты что-то и заметили, то не акцентировали на этом внимание. Куда больше поведения преподавателя их волновали вопросы зачета. Почему-то магистр Харпер умудрялся давать им такие задания, что распаханные по карманам шпаргалки не помогали. Более того, adeпты прекрасно знали, что толку от них не будет. Придется думать головой. И не просто думать, а фантазировать.

– Время, – магистр прыгнул с подоконника и взмахнул рукой. Листы бумаги взмыли в воздух и аккуратной стопкой приземлились в руки преподавателя.

Несколько adeптов трагически застонали. Один молча бился лбом о парту. Кто-то спешно рылся в тетрадях и учебниках, стараясь найти верные ответы. Остальные только вздыхали, представляя, какой ерунды успели понаписать за отведенное время. Все-таки фантазия – штука странная. Вроде и по делу пишешь, а как-то оно на самом деле выйдет.

Маркус проследил за их реакцией, после чего молча вышел из аудитории. Уже в дверях кивнул деду, который должен был вести следующую пару.

– Марк, сильно их замучил? – окликнул его Харпер-старший.

– Не сильнее обычного, – улыбнулся молодой преподаватель. – Дин и Льерт куда больше зверствуют. А у нас всего лишь простенький зачет был на усвоение пройденного. Даже без учета для допуска к экзамену.

– Хорошо, – мужчина уже коснулся ручки двери, потом вспомнил что-то и повернулся.

– Бабушка просила тебя с той девушкой, природником зайти, желательно сегодня.

– Хорошо, буду, – маг улыбнулся и, насвистывая очередной модный мотив, направился к лестнице. Его старший собеседник только покачал головой и вошел в аудиторию.

В следующий раз Рей разбудил банальный стук в дверь. Попытка спрятаться под одеялом успехом не увенчалась. Пришлось вставать, накидывать халат и идти открывать.

– Доброе утро, рыжая, – бодро ворвался в комнату виновник первой побудки, – сколько можно спать? Нас ждут великие дела и великие люди.

– Сколько нужно, столько и можно, – саламандра предпочла проигнорировать первую часть фразы. – Это некоторые могут позволить себе в полночь спать лечь. А другие только заканчивают проверять работы adeптов и садятся бумаги заполнять по итогам испытаний.

Маркус только покачал головой. Узнав об открытии девушки, ректор посадил ее за срочное оформление всех бумаг, чтобы до начала следующего учебного года Ярейя успела получить звание мастера алхимии. Только на таких условиях он брал ее студенткой на втором направлении. И можно было не сомневаться, что обстоятельства не раз изменятся.

– Опять до рассвета сидела? – мужчина достал из пространственного кармана большой пакет, выданный Ярисой.

– Сегодня нет, – улыбнулась Рей, глядя, как магистр занимается сервировкой.

– Так, давай в душ, кушаем и идем общаться с бабушкой, – распорядился мужчина.

– Марк, ты точно тиран и деспот, – вздохнула алхимик.

– Увы, не я. Но бабуля уже через деда передала, что хочет тебя видеть и как можно скорее. Так что собираемся и идем. И не бойся, тебя никто не съест, и даже не понакусывает.

Просто посмотрит твои способности и потихоньку начнет давать основы. Или ты предлагаешь мне мотаться на плато за твоими колючками?

– Поняла и устыдилась, – девушка вздохнула, после чего бросила тоскливый взгляд на неприбранную кровать и поплелась в ванную.

Маркус только покачал головой. Понятно, что наработка Яреи весьма полезна в первую очередь для выпускников его факультета. Вот только доводить человека до изнеможения – тоже не дело. Увы, предоставлять помощников ректор отказался. Слишком секретным оказалось зелье. Видимо, придется просить помощи у бабушки. Ну и самому продолжать оттачивать навыки подмастерья. А точнее, вспоминать уже подзабытые. Что-то, а наказывали их с братьями и сестрами всегда одинаково – отрабатывать у бабушки в лаборатории. А бабушкины опыты с природной магией всегда были на грани алхимических.

Саламандра достаточно быстро вернулась, уже переодевшись в скромный брючный костюм. Волосы девушка для разнообразия собрала в простой хвост.

После завтрака, а для преподавателя – ланча, они покинули корпус. Маркус бодро направился к выходу из академии.

– Бабушка с дедом живут в городском доме. В академии для них слишком много народу, – пояснил маг в ответ на вопросительный взгляд девушки. – Опять же, бабушка привыкла работать в тишине, а у нас сама знаешь, что творится. Ну и животным лишнее внимание в тягость. Ладно, свои периодически тискают, а тут все девушки будут собачку и кошечку ласкать.

– Ну да, – согласилась Рей. – Даже если помещение пологом закрыто, за день раз двадцать кто-нибудь да заглянет. Или не туда попал, или кого-то искал, или просто стало скучно, и он к тебе пришел позвать в столовую поболтать.

– Вот-вот, – магистр задумчиво посмотрел на хмуриющееся небо, после чего подозвал извозчика. – А у бабули иногда такие опыты, что деду страшно. Один раз цветочек по участку ловили. Благо запретка стояла. И то, еле этот гибрид удалось схватить. Спасибо, пес помог.

– Это что ж твоя бабушка такого выводила? – искренне удивилась девушка.

– Да вот, была попытка создания растения, которые бы сами боролись с грызунами. До определенной фазы все шло успешно, зато потом...

Маг только махнул рукой, показывая, что и неудачи его бабуле свойственны, даром что верховный маг. С другой стороны, а куда без них. Все равно заранее сложно просчитать, к каким последствиям приведет то или иное действие. Иные неудачи лишь на первый взгляд кажутся таковыми. На самом деле, это первый шаг на пути к новому открытию. А иные открытия оказываются практически непригодными в тех условиях, для которых их создавали.

Так давным-давно попытались изобрести оружие, чтобы можно было вооружить им всю армию, вместо того, чтобы звать мага. Практика показала, что один маг с легкостью может вывести из строя это оружие. Маги земли воздействовали на металл. Маги воздуха сметали его с позиций, водники выстраивали прочную стену, которая отбрасывала назад пули и ядра, а те, чьей стихией были огонь и электричество, просто уничтожали.

В результате громоздкие пушки по большей части отправили на переплавку. Те же, что остались, применялись исключительно для увеселения народа, дабы запускать большие салюты. Ружьями и пистолетами вооружили стражей, которым было куда проще выстрелить в убегающего преступника, чем использовать мечи и тяжелые алебарды. Боевые же маги предпочитали старые добрые мечи и заклинания. Пистоль пока еще перезарядишь, а любимая магия действует безотказно, по щелчку пальцев. Опять же, не каждое существо можно так просто уничтожить, а наносить руническую вязь на каждую дробинку или пулю долго и муторно, не говоря уже о затратах энергии. Проще один раз зачаровать обычный меч, а потом добавлять к нему по мере надобности новые заклинания и руны. Жаль только, заговоренные мечи имели обыкновение ломаться. Все заклинания лишь отсрочивали этот момент, но истории

были известны случаи, когда великие маги гибли по весьма банальной причине – забывали поменять старый клинок на новый.

Точнее, это было раньше. Теперь, после того, как девушка смогла подобрать состав для зелья и выбить из ректора разрешение на испытаниях на полигоне, помимо кухонных и проверки инвентаря в одной из кузниц, все поменяется. Прочность металла возрастет, люди перестанут гибнуть только потому, что в один прекрасный момент череп противника оказался немного крепче. Архимаг Бартингс обещал, что рецепт зелья не передадут секретным службам. Но и свободно его использовать вряд ли позволят. Понятно, что соседи будут стремиться заполучить вожделенную формулу, и, рано или поздно, получают. Но до этого еще очень и очень далеко. Опять же, надо добывать один из компонентов, а это не так просто. Ведь никто не повезет потенциального конкурента на плато. А больше эти лопухи нигде не растут. Не нравятся им, и остается ждать, пока маги природы что-нибудь придумают. Значит, Рей на какое-то время становится единственным алхимиком, способным производить столь необходимый состав.

Пока Рей размышляла о произведенной ею революции, Маркус, устроившийся напротив, просто рассматривал саламандру. Пусть они много времени были рядом, но постоянно оказывались чем-то заняты. И возможности просто изучить личико небезразличной ему девушки не представлялось. Сейчас же, пока взгляд саламандры равнодушно скользил по домам, мимо которых они проезжали, а сама она была где-то не здесь и не сейчас, мужчина позволил себе воспользоваться моментом.

Непослушные прядки выбивались из прически и, повинаясь воле ветра, то щекотали шею Рыжей, то норовили попасть в лицо. Девушка или сдувала их, морща носик, или, когда этот метод не помогал, отбрасывала рукой. Но через несколько минут налетал новый порыв ветерка, и все начиналось сначала.

Руки с длинными тонкими пальцами, местами со следами реактивов, спокойно лежали на коленях. Если девушка и волновалась, то старалась ничем этого не выдать. Только лоб изредка прорезала тонкая морщинка, но сказать, связано это с поездкой или с мыслями саламандры, мужчина не мог.

Но вот Рей чему-то улыбнулась, потом мотнула головой и посмотрела на мага.

– Если бы я не знала, что рядом ты, решила бы, что меня кто-то собрался рисовать.

– Я когда-то пробовал, но понял, что это не мое, – развел руками несостоявшийся художник.

– Гонять нежить проще?

– Не сказал бы. Попадаются весьма несговорчивые экземпляры. Но мне больше нравится активное времяпровождение, нежели стояние перед мольбертом часами.

Девушка тихо рассмеялась. Интересно, чем этот маг еще не занимался.

– Приехали, – заметил маг, когда извозчик повернул на улочку. – Ба с дедом забрались далековато. Зато район спокойный. Был до их появления. Теперь тут даже случайных воришек нет, даже дети меньше шумят.

Мужчина помог саламандре выбраться из экипажа, после чего рассчитался с возницей и повел девушку в сторону огромного сада, за которым спрятался уютный особнячок. Было видно, что сам дом рассчитан на несколько человек, а вот большая площадка перед ним могла вместить никак не меньше двух десятков взрослых. Однако сейчас посреди нее развалился большой кот. Услышав шаги, он лениво приоткрыл один глаз и дернул хвостом, показывая, что гостей услышал, но вставать не намерен, ему хорошо и так.

– Дымок, лентяйше, – Марк подошел к коту, погладил, почесал шею. Зверь лениво мурлыкнул пару раз, после чего вновь развалился на земле. – Хорошо устроился. Сверху силовой купол, земля просто теплая. Только напарника твоего не хватает.

Не успела Ярейя уточнить, что это за напарник у кота, как откуда-то из-за дома с громким лаем выскочил большой лохматый пес и набросился на магистра.

– Гром, фу, – маг с трудом успел увернуться от большого языка. – Ты же сторожевой пес, ты рычать должен на чужих, а не своих радостно встречать, словно болонка диванная.

Пес только неопределенно фыркнул, после чего соизволил покоситься на саламандру. Причем весь его вид красноречиво говорил, что он думает об опасности, исходящей от чужачки, прибывшей в компании то ли хозяина, то ли щенка великовозрастного. Рей несмело приблизилась.

– Можно? – она посмотрела сначала на Маркуса, почесывавшего здоровяка за ушами, после на пса. Гром поднял голову, еще раз, уже более внимательно изучил гостью, после чего улыбнулся во всю пасть, свесив на бок язык. Рей несмело пару раз провела рукой по большой голове. Заметив, что больше ласки не наблюдается, пес осторожно боднул девушку, после чего постарался подsunуть черный нос под ладонь гостьи.

– Не бойся. Гром у нас добрый, только шумный, – Маркус, убедившись, что девушке не грозит полет на спину с последующим облизыванием, отпустил собаку. – Конечно, девчонок повалять любит, но в сугробе, когда мягко и чисто.

– Значит, он еще и умница, – Рей почесывала пса за ухом. Тот, поняв, что последнее слово обращено к нему, что-то довольно проворчал.

– Нет, он у нас хитрюга, – мужчина отпустил пса, – если уронит в грязь, то ему потом еще уши оборвут. Вот и прыгает летом исключительно на мужчин и Хелен, та его удержать может. А уж как от мелких прячется. Они его и как пони используют, и косички плетут, и хвост только что не отрывают. Все, Гром, место.

Пес тоскливо посмотрел на гостей, после чего поплелся к крыльцу. Места там было явно больше, чем достаточно, чтобы поселить на время такого теленка и не портить пейзаж будкой. Маркус и Ярейя пошли за ним. Маг только улыбнулся, глядя, как несчастное животное, устроилось на своем месте и печально проследило, как они открывают дверь. В дом его, понятное дело, никто не звал. Вкусного тоже не предлагали. А ведь будут и чай пить, и бутерброды есть. Это приятелю его хорошо, проберется в окно и будет ходить под столом, тереться о ноги и мурлыкать, выпрашивая подачку. Даром, что сейчас валяется посреди лужайки, подманивая птиц и насекомых.

Между тем, звякнул колокольчик, подвешенный над дверью, гости вошли в дом. Им навстречу уже спешила женщина, которой на первый взгляд можно было дать не больше сорока лет. Короткая стрижка, легкий дневной макияж, пошитое по последней моде платье, в котором можно как принимать гостей, так и отправится за город.

– Бабуля, – просиял маг, обнимая родственницу. – Судя по твоему виду, можно в любой момент ожидать и бабушку Розу?

– Здравствуй, милый, – женщина обняла внука и слегка дернула его за одно ухо. – Увы, Марк, моя дражайшая бабуля не так давно приняла приглашение ее величества провести с ними пару недель в летнем дворце.

Ярейя ошеломленно слушала женщину, но мозг отказывался воспринимать слова. Она до последнего надеялась, что Маркус шутил, когда говорил, будто вхож во дворец. Такого поворота событий девушка и вовсе не ожидала. Что бы родственница мага, пусть даже из рода Харперов, принимала приглашение королевы, словно у нее имеется выбор... Саламандра знала только несколько женщин, которые могли позволить себе подобное, и только одна из них, как раз по имени Роза, вызывала симпатию хотя бы тем, что не пыталась влиять на политику. Но таких совпадений просто не может быть. Потому что не бывает.

– Бабуль, знакомься, – между тем перешел к представлению гостьи мужчина. – Это Ярейя Тиас, изобретательница того самого зелья, которое применили на моем оружии. Рей, это моя бабушка, Алисон Харпер.

– Рада вас видеть, мисс Тиас, – женщина улыбнулась гостю. – Приятно познакомиться. Марк успел много о вас рассказать.

– Я тоже о вас слышала, миссис Харпер.

– Можно просто миссис Алисон, – женщина жестом предложила пройти в гостиную. – А то в нашей семье столько миссис Харпер, что вполне можно перепутать.

Эта шутка немного сгладила напряжение. А накрытый к чаю маленький столик и вовсе показал, что беседа будет проходить в дружеской обстановке.

– Мисс Тиас, Робин изучил тот учебник, – женщина опустилась в кресло, а гости расположились на диванчике напротив, – да и я потом просмотрела отмеченные им страницы. Скажу честно, мне очень не понравилось то, что там было. Где вы его взяли? Такое не то, что в руки давать, издавать не должны.

– Можно просто Рей, миссис Алисон. А учебник мне дал мастер Виртус.

– Виртус? Этот ваш преподаватель? – Маркус и Ярейя дружно кивнули. – Никогда с ним не пересекалась.

– Он маг земли, бабуль, – уточнил внук.

– И в звании мастера? – Оба снова кивнули. Женщина задумалась, потом покачала головой. – Нет, не припомню такой фамилии. Хотя на память никогда не жаловалась, а за кафедрой земли присматриваю.

– И не вспомнишь, – хмыкнул Марк. – Он не так давно работает в академии. Хотя, видеть его ты могла. Но на общих собраниях он обычно держится за спинами более активных коллег. Громких опытов за ним не числится, интересы от твоих далеки. Вроде, когда-то работал с гномами, потом преподавал за границей. И не так давно вернулся.

– Ладно, – Алисон побарабанила пальцами по столу, – не так это и важно. Пусть этим делом теперь занимается Стив.

– Все так плохо? – удивился внук. Рей же просто напряглась, желая как можно скорее услышать вердикт.

– Не так, как могло бы, благодаря последним стандартам по сертификации. Я так понимаю, не все преподаватели следят за требованиями к оформлению учебной литературы.

– Думаю, некоторые вообще за ней не следят, – хмыкнул Маркус.

– О, Румелий – это уникал, – улыбнулась женщина. – При этом основы он закладывает великолепно. Другое дело, дальше этого не пошел. А мог бы. У него есть потенциал. Видимо, не надо ему большего.

Маркус только покачал головой, показывая, какого он мнения о мастере с кафедры теории магии. Ярейя предпочла промолчать. А что тут скажешь. Читал он скучно и нудно, но спрашивал так дотошно, особенно прогульщиков, что пропускать лекции и практические на первых курсах не осмеливался никто. Даже из лазарета сбегали, лишь бы не пересдавать следующие полтора года. При этом память у мастера была отменная, стонали все. Стонали, проклинали, убедившись, что данного человека нет поблизости, и зубрили, писали шпаргалки, зачитывали до дыр конспекты и учебники. И выучивали, запоминали на всю оставшуюся жизнь.

– Собственно, мы не о Румелии, – бабушка смерила Марка строгим взглядом. – Учебник в целом не вызывает нареканий, все написано правильно, в чем-то он даже качественнее всех остальных, если бы ни одно но. Потоки энергии даны не верно. Где-то чуть завышены показатели, где-то смещен вектор. Вроде мелочь, но это может заметить опытный маг. Тебе бросилось в глаза, потому что и сам понимаешь в вопросе, и сталкивался с этим делом. Но, Марк, не забывай, что в тебе и самом есть способности к природной магии. Ты ею занимался, пока была возможность. Другое дело, что они не доминирующие, и дальше азов ты не пошел. Но Рей не имеет ни малейшего представления об этой школе. С ней занимались огненной магией. Школа алхимиков и вовсе предполагает наличие необходимых ресурсов на полочке. Поэтому она не может знать, как должна на самом деле распределяться энергия.

– И к чему это могло привести? – напрягся маг.

– В лучшем случае к неверно составленному заклинанию и магическому откату, поскольку энергия пошла не в том направлении. В худшем – силы мага снижаются, поскольку его действия приносят вред. Ты же знаешь основной закон природной магии.

– Не навреди живому, – процитировал первую заповедь природников Марк.

– Именно, – кивнула его бабушка. – А в данном случае вред будет, да еще какой.

– Может, мастер Виртус просто не знал, – предположила Ярейя. – Он же маг земли, а не природы.

– Сомневаюсь, – задумчиво протянул магистр. – Маги земли слишком тесно связаны с той же природой, поэтому не заметить таких ошибок он не мог.

Между тем хозяйка дома разлила по чашкам чай. Девушка приняла свою, и ощутила богатый аромат, ранее скрывавшийся под колпачком на чайничке.

– Спасибо, – улыбнулась она, вновь вдыхая ароматный пар, и пытаясь определить, что входит в этот сбор.

– Ладно, оставим пока вашего Виртуса в покое, – решила миссис Харпер. – И вообще, не лезьте вы в это дело, особенно ты, Марк, – она строго посмотрела на внука. – Пусть разбирается Стив. Это его обязанности.

Маркус энергично покивал, при этом у Рей создалось впечатление, что при первой же возможности магистр влезет в эту историю по самые уши. И хорошо, если ее не втянет за компанию. Или она сама не втянется.

Когда чай был допит, все переместились в помещение, призванное стать лабораторией. Маркус остался рядом со входом, а миссис Алисон и Ярейя прошли дальше. Маг усадила девушку рядом со стойкой, на которой кучками лежали семена растений.

– Итак, приступим, – миссис Харпер устроилась напротив. – Сначала просто попробуй определить, семена каких растений перед тобой. Не бойся, тут нет ничего слишком сложного. Все их ты должна знать. Просто используй магию, коснись ею семян, считай их ауру, постарайся увидеть, какими растения должны стать, когда вырастут. Пока не пытайся их прорастить, а только увидеть магическим зрением.

Рей только покачала головой. Должна, да не обязана. Как алхимик она работает с большим количеством весьма странных растений, но понятия не имеет, как выглядят их семена. Да и не только семена. У одних она знает только цветы, у других – корни.

Девушка вздохнула и принялась к опознанию. К своему удивлению, она узнала семь из десяти растений. И то последние три ей не были знакомы, и она просто описала их внешний вид. Судя по виду миссис Алисон, она была довольна, а уж Маркус и вовсе светился, как начищенный медный чайник.

Следующее испытание оказалось сложнее. Девушка должна была прорастить растение, используя магию.

– Но я же не знаю, как это делать? – попыталась спорить она.

– Рей, милая, в этом нет ничего сложного. К тому же Марк говорил, что один раз у тебя получилось вырастить целую клумбу на практике. А тут одно семечко.

Рей уставилась на него, с минуту сверлила взглядом. Потом осторожно потянулась магией. Сначала ничего не происходило, потом семечко стало набухать, прорвалась защищающая оболочка, показался белый корешок, потом семядоли, а за ними первый листик.

– Довольно, – остановила ее женщина. – Мне все понятно. Маг ты отличный, но действуешь интуитивно. Нам предстоит много работы, но, если ты будешь делать все, как надо, магия природы доставит тебе удовольствие. Разумеется, я в курсе условий, которые выдвинул Аденир. Можешь работать над своим составом, а я составлю для тебя план занятий на новый учебный год.

– Если я успею закончить все испытания до его начала, – вздохнула Рей.

– Милая, ты же не сама изучаешь, что происходит с опытными образцами, – рассмеялась ее будущая наставница.

– Нет, но я должна присутствовать на ряде испытаний, кроме того, нужно регулярно поставлять новое зелье.

– Собственно, о зелье. У тебя с собой то растение?

– Да, миссис Алисон, – девушка достала из пространственного кармана законсервированный лист.

– Да, мальчики явно не додумались выкопать растение целиком, – вздохнула женщина, после чего лист явил всем мощные корни, следом быстро пошел расти куст, выпускающий все новые и новые листья, стрелу соцветия, корни становились все гуще. В какой-то момент миссис Харпер просто сунула растение в горшок, потом обрезала большую часть листвы, оставив несколько молодых и стрелу с цветами. – Думаю, пока хватит.

– Большое спасибо, – девушка поспешила убрать материал для работы в пространственный карман, после чего посмотрела на женщину. Судя по виду той, усилий она почти и не приложила.

– Маркус, будь любезен, принеси пакет с землей из кладовки, – попросила она внука. Маг молча поднялся со своего места и пошел выполнять просьбу.

– Думаю, на какое-то время тебе хватит, а потом я передам еще. Со временем и сама всему научишься, – пока мужчина выполнял просьбу бабушки, заметила та, – Да, я тебе подбрала несколько книг на первое время. Просто почитай, лишним не будет.

Рей только кивнула. Учебники лежали здесь же на столе, и девушка уже успела заметить, что они относятся к разряду начального обучения. Зачастую, маги природы все это знают еще до того, как приходят учиться. Ей же предстояло только начать осваивать этот материал. Если будет время.

Когда вернулся Марк, миссис Харпер засыпала землю в горшок.

– Вот теперь можно не беспокоиться, что у тебя закончится главный реагент, – улыбнулась женщина. – Да и мне будет интересно изучить эту прелесть. Жаль, что вы ничего больше не прихватили. А то знаю я любителей ходить в походы за новыми образцами. Похватают, изучат на предмет пригодности к их исследованию, а потом выбрасывают.

– Ой, – саламандра забралась в пространственный карман и вытащила оттуда большой пакет, который собрала еще в первые дни, и завернутый в бумагу мох. Что-то ушло на исследования, но большая часть добычи так и ждала своего часа. – Чуть не забыла со всеми этими монстрами.

Миссис Харпер осмотрела находящиеся под заклинанием растения и довольно улыбнулась. Можно было не сомневаться, чем она займется сразу после ухода гостей.

После непродолжительного разговора, в котором миссис Алисон уточнила у Ярейи и Маркуса их ближайшие планы и дала пару советов, куда стоит заглянуть если будет желание приятно провести время, молодые люди стали откланиваться и собираться назад в академию. У магистра еще были занятия, а Рей планировала заняться отчетами.

– И ничуть моя бабушка не страшная, – нажал девушке на нос Марк, когда они покинули территорию особняка. – Милая женщина. Главное, не пытаться специально ее разозлить. Ну, или не быть тупым как дерево, при этом выбрав кафедру природной магии.

– Если ты туп, как дерево, то тебе в академии вовсе делать нечего, – заметила алхимик. – Можно отучиться на каких-нибудь многочисленных курсах, которые готовят домохозяек. Да и для мужчин много чего придумано, чтобы потом с умным видом сидеть в гостиной, говорить, что окончил такое-то учебное заведение. А все будут охать, потому что там учатся такие же, как и ты, баловни родителей.

Не успели они войти на территорию академии, как тут же откуда-то появился Динар. Едва кивнув саламандре, он подхватил брата под руку и поволок в сторону стадиона. Маркус

только и успел, что помахать рукой девушке. Ярейя покачала головой. В этом все Харперы. Работа на первом месте после семьи. Поскольку сама она семьей не является, такое поведение можно считать нормой.

Решив, что ничего страшного не произойдет, если она не сразу отправится на рабочее место, алхимик решила зайти к себе в комнату и оставить книги, а, заодно, переодеться во что-то более удобное. В этот самый момент в руки к ней спикировал вестник и осыпался яркими искрами, оставив гербовый лист академии. Саламандра нахмурилась. И с чего это ей присылают такие вызовы. Хотя, она вообще не знала, как выглядят вестники из ректората. Максимум, кто слал ей послания – секретарь декана, когда надо было зайти заполнить какие-нибудь бумаги.

Решив не откладывать дело в долгий ящик, Ярейя свернула обратно к главному входу в административный корпус, по дороге размышляя, чем могла так крупно проштрафиться. Как назло, в голову ничего не приходило. На миг девушка замялась у входа в корпус, потом вспомнила, что особых грехов за ней нет, а ее личная жизнь – это ее дело. В свое время никому не было дела, что некая мисс Харпер встречалась с магистром Эвандером. Они с Маркусом ведут себя прилично, так какие к ним претензии.

К тому моменту, как саламандра поднялась на этаж и подошла к приемной ректора, секретарь уже прохаживалась возле дверей.

– Мисс Тиас, ну наконец-то. Проходите скорее, архимаг Бартингс уже ждет вас.

– Что-то случилось? – на миг задержалась девушка.

– Да давно случилось, – нага открыла дверь и практически втолкнула Рей в кабинет ректора.

Девушка с трудом удержала равновесие, для чего пришлось сделать несколько быстрых шагов, после чего остановилась перед большим столом.

– Вызывали, архимаг Бартингс?

– А, Рей, доброго дня. Проходи, присаживайся, – мужчина указал на гостевое кресло рядом с небольшим столиком в углу кабинета.

Девушка обошла столик и присела. Кресло тут же приняло ее в свои объятия, являя коварство. Реши девушка устроиться с чуть большим комфортом, и просто провалилась бы, болтая в воздухе ногами. Архимаг подошел к сейфу, что-то достал оттуда и вернулся обратно.

– Мисс Тиас, вы, наверное, слышали, что в те дни, пока вас не было в академии, тут произошло несколько неприятных инцидентов?

– Да, что-то такое до меня доходило, но я не особо вникала, – призналась девушка. – Не до того было.

– Понимаю, – ректор кивнул, потом присел во второе кресло. – Понимаю, что сейчас у вас тоже не так много времени, но я бы попросил вас изучить кое-что, – и он выставил перед ней три разных емкости. В одной, казалось, было пусто, в другой переливалась непонятная жидкость, а содержимое третьей напоминало сажу.

– Как я понимаю, мне надо понять, какое воздействие оказывалось на то, что внутри, – девушка задумчиво осмотрела все три емкости, не спеша к ним прикасаться.

– Не совсем. Нужно определить, какое алхимическое средство использовалось. Здесь образцы сажи из аудитории, где произошел взрыв, пробы воздуха, куда был выпущен неизвестный газ, и кислота, которую разлили в лабораторном корпусе. В случае пожара мы не можем быть уверены, что верно взяли пробы, так что вам предоставлен доступ в аудиторию. К счастью, во всех трех случаях обошлось без жертв, но несколько пострадавших от газа все еще в лазарете.

– Возможно, мне понадобится помощь мага, – заметила Ярейя. – Ну и поговорить со свидетелями не помешает. Возможно, какие-то характерные особенности. Запах, симптоматика...

– Конечно, как скажете, – кивнул ректор. – Я передам Ашшерсу.

– Что ж, как только у меня будет какой-то результат, я сообщу, – саламандра осторожно убрала образцы в сумочку. – Но сомневаюсь, что вы сможете по итогам установить, кто это все сотворил.

– Знаю, – мужчина устало вздохнул и поднялся проводить девушку. – И все же я на вас рассчитываю.

– Я всего лишь лаборант, – покачала головой девушка. – Сделаю все от меня зависящее, но ничего не обещаю. Возможно, придется обращаться в службу безопасности при управлении.

– Они работают, мисс Тиас, – тихо произнес ректор. – Частным порядком без уточнения, откуда образцы, кроме пробы воздуха. Ее мы предоставить не смогли.

– И что они говорят?

– Пока ничего, так что работайте, мисс Тиас, работайте.

– До свидания, архимаг Братингс, – девушка улыбнулась начальству, после чего покинула кабинет и поспешила в лабораторию. Все-таки за отчет можно посадить Маркуса. Главное – объяснить, что куда вписывать. А у нее сейчас куда более интересное дело, чем систематизировать показания студентов, которым поручили испытывать оружие, усиленное ее реактивом, или поварих, орудовавших новыми ножами. Опять же, магистр куда лучше разбирает их почерк.

После посещения ректората девушка все же зашла в свою комнату. После недолгих размышлений, переделалась в брюки, которые использовались на практике, только вместо колбочек с зельями кармашки заполнились всем необходимым для проведения исследования в полевых условиях. Убедившись, что ничего не забыто, девушка отправила вестник Маркусу, попросив или подойти самому к сгоревшей аудитории, или попросить кого-нибудь из боевых магов помочь ей. Понятно, что аудиторию осмотрели и не один раз, другое дело – надо знать, куда смотреть. Если пожар погасили быстро, должны остаться следы.

Когда девушка дошла до поврежденной аудитории, там уже стоял Льерт Эвандер.

– Мисс Тиас – мужчина чуть поклонился.

– Верховный маг, – скрыть удивление у Рей не получилось.

– Маркус передал вашу просьбу присутствовать при осмотре.

– Я рассчитывала, что будет кто-то из студентов, – призналась саламандра.

– Думаю, я буду лучше студента, – улыбнулся Льерт, – приступим к работе?

Рей кивнула.

Открыв аудиторию, девушка осмотрелась. На полу были видны следы. Одна дорожка сразу вдоль стены, еще один или два человека ходили по аудитории. Ярейя покачала головой, но промолчала.

Стены были покрыты ровным слоем гари. Мебель частично уничтожил огонь, но большей частью она сохранилась, пусть и непригодной для использования. Понятное дело, в таком виде все это можно было отправлять только в печь, восстановить хоть что-то не удалось бы.

Саламандра перевела взгляд на потолок.

– Вы бы не могли достать немного побелки примерно с того участка потолка, – попросила девушка, указав верховному магу на необходимый участок.

Льерт только кивнул, после чего с потолка отделилась небольшая часть и слевитировала точно в пакет, который держала Ярейя.

– Думаете, там что-то было? – не удержался от вопроса мужчина.

– Уверена, – улыбнулась саламандра. – И даже примерно представляю, что именно. Кто-то подвесил к потолку коблу с одним из средств, которое взрывается при ударе. Когда дверь открылась, веревка подняла колбу к потолку. Последовал удар и взрыв.

– Но взрыв произошел не сразу, – заметил Льерт. – Динар успел закрыть дверь.

– А я и не говорю, что он должен был произойти сразу, – покачала головой девушка. – Все зависит от силы удара. Если бы дверь распахнули резко, тогда да. А магистр открывал ее

спокойно, поэтому резкость удара снизилась, и процессу потребовалось чуть больше времени. Думаю, злоумышленник надеялся, что преподаватель и хотя бы часть адептов успеет зайти внутрь.

– Вы так хорошо разбираетесь в огненных зельях, мисс Тиас, – хмыкнул верховный маг, с сомнением оглядывая саламандру.

– Но предпочитаю зелья усиления огненной магии, – поняла ход его мыслей девушка. – В целом да, я в свое время изучала, чем можно компенсировать свой недостаток. Но дальше теории дело не пошло. Все эти зелья готовятся долго, весьма специфичны в плане запаха. Не заметить подобное было бы сложно. Да и таскать с собой постоянно туда-сюда кучу колб чревато.

– Апеллировать к тому, что вас не было в это время в академии, вы не стали, – улыбнулся мужчина.

– Не вижу смысла, – Ярейя присела на корточки и принялась собирать с пола весь пепел там, где, по ее мнению, была натянута веревка. – Во-первых, тот, кто все придумал, тоже мог отсутствовать в академии, а действовал его сообщник. Во-вторых, у меня куда более действенное алиби – я все время была у всех на глазах, так что отлучаться за пределы академии, чтобы приготовить какое-либо средства, не могла, а готовить их в тайне не в академии не реально. Они требуют присмотра.

Собрав все необходимое, девушка еще раз огляделась. Потом прошла под заинтересовавшее ее пятно. Обошла вокруг кафедры, потом мимо парт. Снова посмотрела на потолок и покачала головой.

– Что-то не так, мисс Тиас?

– Мистер Эвандер, а никто не мог войти в аудиторию после пожара?

– Нет, мисс, – Льерт задумался, потом более уверенно произнес. – Нет, после того, как было проведено расследование, здесь была установлена защита. Служба безопасности мгновенно получала слепки аур.

Рей только кивнула. Осмотревшись в последний раз, она попросила мага зафиксировать следы, после чего они покинули аудиторию.

– У вас есть какие-то подозрения, мисс Тиас?

– Возможно. Думаю, будет лучше, если ваш родственник тоже осмотрит тут все. Обещаю, я поделюсь с ним результатами своих исследований. Конечно, лучше, если бы всем этим занимались более опытные алхимики.

– Увы, мисс Тиас, – покачал головой Эвандер. – Остались только мастера, но их звания весьма и весьма символические. Ваш наставник настолько занят, что мы не рискнули обращаться к нему и возвращать в академию, а все остальные отправились представлять академию на конференции и вернуться не раньше конца следующей недели.

Девушка согласно кивнула. Да, остались только те сотрудники факультета, которые читали теорию. Недоброжелатель учел все. Кроме того, что группа вернется с практики намного раньше. Потому он не успел удалить все следы. Определенную роль сыграло и усиление охраны. Но можно было не сомневаться, расчет был на то, что в академии не осталось алхимиков, способных разобраться с используемыми средствами.

Взяв с верховного мага обещание, что расследование будет вестись на более серьезном уровне, девушка направилась в лабораторию. Работы предстояло не просто много. Но Рей это нравилось. В кои-то веки она была не просто лаборантом, а действительно занималась важным делом. И даже не одним, потому что работы над зельем шли полным ходом. В голове саламандры мелькнула мысль, что общение с Маркусом Харпером может принести не только неприятности. Ведь именно после того, как магистр ворвался в ее жизнь, удача повернулась к алхимику лицом.

Дориан Виртус медленно поднялся на нужный этаж. Можно было не сомневаться, по какой причине его вызывал ректор. Мальчишка, несомненно, уже рассказал, что произошло на пустошах. А, может, оно и к лучшему. Ну что ему могут сделать? Уводить? Нашли чем пугать. Если уволят, найдет что-то другое, более спокойное. Во всяком случае, сможет больше время уделять младшей дочери. Старшая-то теперь адептка, вопреки желанию матери перебралась в общежитие академии, вырвалась из-под контроля.

Да, выросли девочки. Через пару лет и младшая поступать будет. И у обеих уже сейчас отбоя от женихов нет. А он и не заметил, как это произошло. Все работа, работа, исследования, которые никому не нужны. Да кому какое дело, сможет он потряхнуть землю ограниченно или нет, если на глубине шахты проходят? Гномам подобные эксперименты не нужны, а для чего еще использовать это исследование мастер так и не придумал. Дома горящие обрушать? Так маги воды тушат все моментально. Возможно, тот маг, что был автором данного заклинания, имел свои планы на него, знал, для чего оно будет использоваться, в каких условиях, да только пропал без вести, не оставив подробных записей.

В приемной дежурила бессменная нага. Едва мастер ступил на ковер, женщина поднялась и, со свойственной только ее змеиному народу грацией, скользнула в кабинет ректора. Уже через несколько мгновений она выскользнула обратно.

– Архимаг ждет вас, мастер Виртус, – произнесла женщина своим певуче-шипящим голосом, после чего, покачивая бедрами, обошла стол и заняла свое место.

Дориан проводил ее взглядом, после чего подошел к двери. Наверное, секретарь ректора была самой неприступной женщиной академии. Настолько неприступной, что даже имя свое никому не раскрывала. Наверное, Аденир Бартингс был единственным мужчиной, кто знал, как зовут эту змейку. Да в отделе кадров, если еще работают сотрудники, которые принимали нагу на работу.

– Архимаг Бартингс, – он плотно прикрыл дверь, после чего прошел к столу.

– Дориан, – ректор поднялся со своего места. – Проходите. Разговор у нас будет долгим и не слишком приятным, если честно. Так что я предпочту менее официальную обстановку.

Маг земли сдержал хмыканье. Если пару кресел в углу кабинета, разделенных столиком, можно считать менее официальной обстановкой, то что ректор считает совсем неформальной. Разумеется, задавать подобные вопросы он бы никогда не стал, но было бы интересно понаблюдать за этим мужчиной в ином месте.

– Я так понимаю, разговор пойдет о том, почему я не пришел на помощь Марксу Харперу, когда он оказался в затруднительной ситуации на Ростхенском плато, а потом всячески саботировал устроенное им сражение? – мастер опустился в кресло. Было немного неуютно, но он заставил себя не висеть на самом краешке, словно готов вскочить и убежать как можно дальше, а продемонстрировать более уверенное положение.

– Нет, – Аденир Бартингс покачал головой. – О пустоши я с вами речи вести не буду. Во-первых, что бы вы могли противопоставить тварям, кроме этого вашего опытного заклинания? Я уже высказал Маркусу все по поводу его самодеятельности. Вам всем крупно повезло, что обошлось без крылатых существ. Малышек Рорана я в расчет не беру. Они вас боялись больше, чем вы их. А опытного мага, умеющего отбивать атаки с воздуха и ставить воздушные щиты, кроме самого Маркуса в этот раз с вами не было. Вы сами могли просто не довести оставшуюся группу. Что же касается вашего отказа принять участие в бою, вы, вроде изучали поведение почв на большой глубине в статическом состоянии и причины их движения до того, как занялись этим экспериментом? – мастер Виртус кивнул. – Так лично я не вижу, какой от вас толк в сражениях. Вы, хоть и стихийный маг, но не боевой, пусть и владеющий кое-каким набором боевых заклинаний, о чем Маркус забыл. Хотя, один вопрос меня все же интересует. Почему?

– Почему я отказался помочь Харперу, или почему что?

– Да, почему вы все-таки отказались помочь Харперу. И не надо говорить о здравомыслии, о возможной опасности со стороны летающих существ и о вашем неумении. Все это вам в голову не приходило, пока я не озвучил такую возможность. Так что давайте честно.

– Честно... – Виртус задумался. Потом посмотрел на своего начальника. – Вы будете думать, что это глупо, но в свое время Маркус Харпер увел у меня любовницу.

– Даже так, – архимаг задумчиво побарабанил пальцами по столу. – А не кажется ли вам это слишком мелочным.

– Возможно, со стороны оно так и выглядит, – не стал спорить маг. – Но я готов был просить развода, чтобы жениться на той девушке. Только она выбрала его. А ведь Харпер не намного моложе меня. Да, у него нет детей, он происходит из известной семьи. Но она была нужна ему всего пару месяцев. Потом я видел его с другой.

– Не напомните мне, кто это был?

– Арона Страйф, – взгляд мастера чуть затуманился при воспоминаниях, – сотрудница кафедры природной магии. Мы с ней всегда много общались на тему магии, о возможных пересечениях наших с ней школ. Она понимала меня с полуслова.

– Арона, – протянул ректор. – Да, я помню эту девушку. Весьма предприимчивая особа. Сначала вокруг вас крутилась, вдруг что-то да получится узнать, пусть не из своей области, но мало ли что окажется полезным. Потом решила добаться до Алисон Харпер, точнее до ее записей и разработок. Верховный природный маг куда лучше мастера магии земли, не находите? После того, как ее попытки добаться до лаборатории миссис Харпер потерпели крах, девушка переключилась на своих коллег. А вот в южном приграничье в ближайшие каникулы резко исчезла нежить. Не думаете, с чем это может быть связано?

– Хотите сказать, что эта особа использовала сначала меня, потом Маркуса? – намек ректора было трудно не понять.

– Да. Когда мне сообщили, что наш преподаватель за неделю весенних каникул устроил в южных районах, я предпочел уволить мисс Страйф, чтобы не вышло чего менее полезного. Но мы отклонились от темы. Я позвал вас не для того, чтобы обсуждать вашу личную жизнь и отношения с семейством Харперов. Куда больше вопросов у меня вызывает ваша научная разработка и связанный с ней эксперимент.

– Но я уже предоставил на кафедре все бумаги.

– Да, у вас все подробно расписано, – согласился ректор. – Но буквально несколько дней назад мне принесли одну интересную статью.

Архимаг достал из пространственного кармана журнал и протянул его мастеру Виртусу. Внутри имелась закладка. Маг сразу открыл нужную страницу и принялся изучать предложенную статью. Через какое-то время вернулся к началу, внимательно изучил авторство, аннотацию. Потом поднял голову и непонимающе посмотрел на сидящего напротив ректора.

– Но этого просто не может быть, – с трудом выговорил Дориан. – Мой опыт...

– К сожалению, может, – заметил архимаг. – Поэтому я хотел узнать судьбу вашего исследования. С чего все началось?

– Началось все с того, что моей жене кто-то передал дневник пропавшего без вести мага. И там содержалось описание заклинания, ну и все остальное.

Под вопрошающим взглядом ректора маг рассказал, каким образом он оказался за границей, как к нему попал в руки дневник и все последующие события. Включая его собственные размышления, корректно ли будет браться за эту работу.

– Наверное, если бы мне не сказали, что маг погиб, я бы просто уничтожил его записи, – подвел итог Виртус. – Но я навел справки, и ответ был один, исследователя нет в живых уже несколько лет. К тому же Мелани настаивала, что только я могу завершить его работу. Тут бы любой согласился.

– Я проверю это, – немного подумав, решил ректор. – Журнал отдаю вам. Покажете супруге статью, чтобы она не настаивала на продолжении вашей работы. Собственно, проект я пока останавливаю, все бумаги по нему с факультета пока изъяты и находятся у меня. Вы успели опубликовать какие-либо статьи?

– Нет, думал, что сделаю это после эксперимента.

– Хорошо. Пока просто работайте. Потом будет видно, что делать со всем этим. Если на кафедре возникнут какие-то вопросы, то отвечайте, что эксперимент вы провести не успели, а следующая возможность представится только во время осенней практики, детали вы со мной успешно согласовали.

– Я могу идти?

– Да, идите.

Дориан поднялся и на негнувшихся ногах подошел к двери. Потом опомнился, убрал в пространственный карман журнал и постарался взять себя в руки. Не стоит показывать окружающим, что разговор с ректором выбил его из колеи. Нет, кто угодно, но только не Дориан Виртус будет демонстрировать подобное состояние. И все-таки хорошо, что он не успел опубликовать ни одной статьи. Вот это был бы позор. Обвинений в плагиате ему избежать не удалось бы. И это как минимум. А еще эта новость про Маркуса и Арону. Она так неожиданно исчезла из академии, и никто не знал, куда. А оно вот как оказалось. Но это не значит, что его отношение к Марку изменится. Во всяком случае, не сейчас.

Время до ужина пролетело для Ярейи незаметно. Девушка с легкостью установила, какую горючую смесь использовали, довольно быстро смогла идентифицировать и кислоту. Не зря она, когда училась, много времени потратила на составление карточек по реагентам. Теперь достаточно было определить состав, чтобы установить вещество. Куду хуже обстояли дела с пробами воздуха. К сожалению для алхимика, все идентификаторы показывали несколько вариантов. Оставалось пострадавших на предмет симптомов. Исследовательница уже собралась отправиться в лазарет, как раздался стук в дверь. Рей оглядела лабораторию, убедилась, что никаких следов ее деятельности не осталось, после чего открыла. На пороге обнаружился Дориан Виртус.

– Мисс Тиас, – он легким поклоном приветствовал саламандру.

– Мастер Дориан, чем обязана.

– Да вот, зашел узнать, как продвигаются ваши дела в освоении магии природы, а заодно предложить небольшую подработку.

– С магией пока все не очень, – честно созналась Рей, но в подробности вдаваться не стала. – А что за подработка.

– Сушная ерунда, – расплылся в довольной улыбке маг. – Надо будет изготовить одно зелье. Я полностью обеспечиваю вас материалами, а вам всего и нужно будет, что сделать одну простую настоечку.

Рей задумалась. Вроде как без особых причин отказать мастеру она не может. Признаться же, после всего произошедшего на практике, чем она занята, не хотелось. Тем более, огласки быть не должно. Ректорат всем сообщает, что ведется расследование, но без подробностей. Потому явно не желательно, если она будет обсуждать свою работу с теми, кто изначально не посвящен в детали произошедшего.

– А что за настоечка? – любопытствовала девушка, словно речь шла о лекарстве от кашля на основе сиропа для карамели.

– Одно простенькое косметическое средство, – пожал плечами маг. – Моей жене порекомендовал его лекарь, когда она ездила на курорты. Говорит, хорошо воздействует на кожу, а в ее возрасте... Ну да вы сами можете догадаться, каково простой женщине быть замужем

за магом. В подробности меня не посвятили, лишь попросили найти толкового алхимика. Я сразу подумал о вас.

– Так принесите рецепт, я все сделаю, – продолжала в нужных местах улыбаться, а в других сочувственно кивать алхимик.

– Понимаете, мисс Тиас, миссис Виртус женщина очень мнительная. Она бы не хотела разглашения. Работа там довольно сложная, ваши коллеги заметят и начнут задавать вопросы. А у нас в особняке есть помещение, которое мы переоборудовали под лабораторию для моих нужд. Вы можете поработать там.

– Простите, мастер Дориан, – девушка устало вздохнула. – Я понимаю сомнения вашей супруги, но у меня много работы. Еще и коллеги на конференции, приходится заменять их на занятиях. Если придется еще каждый день ездить к вам, то, боюсь, я быстро окажусь в лазарете на радость нашего дорогого Рорана.

– Жаль, – маг вздохнул. – Что ж, удачи вам, мисс.

После чего дверь лаборатории открылась, чтобы выпустить мастера Виртуса в коридор. Ярейя проследила, как мужчина удаляется по коридору, потом поднялась и подошла к двери, кою он так и не удосужился закрыть. Потом подумала немного, и заперла замок, добавив пару заклинаний, чтобы никто не вломился без спросу. Простенькая настоечка, готовить которую надо было почему-то за пределами академии не давала покоя. Если средство такое простое, достаточно пары часов, чтобы его приготовить. Девушка еще раз посмотрела на свои записи. Единственное средство, которое Рей до сих пор не установила, неведомый газ, уже не казался чем-то интересным. Его она установит достаточно быстро. Просто пообщается с Динаром Харпером и парой адептов в лазарете, но уже утром. А вот что такое косметическое могло потребоваться мастеру Виртусу? Демоново любопытство проснулось не вовремя.

Саламандра prošлась по помещению. Любопытство любопытством, но нужно взять себя в руки и начать думать о чем-то куда более полезном. Хотя бы, почему мастер сначала подсунил ей странный учебник, а после пришел с такой просьбой. Понятно, он мог не знать, что Рей занята. Хотя, предположить, что именно саламандре поручат практические занятия с адептами, было реально. Из алхимиков, которые могли подменить отсутствующих преподавателей, сейчас остались только она и Ролана Гранца. Остальные работали или с младшими курсами, или читали теорию. Есть еще несколько адептов выпускного курса, но что-то совсем серьезное им пока не доверят.

И все-таки, все-таки, все-таки... Неспроста все это было. Девушка огляделась в поисках чего-то пригодного для записей. Как назло рядом были только листы с отчетами по испытаниям, которые потом надо будет приложить к прочим бумагам. Ни них ничего не порисуешь. А чистой бумаги пока еще не водилось. Девушка сунулась в пространственный карман и вытащила папку, где хранила всевозможные записи, черновики и просто чистые листы на всякий случай. Девушка открыла ее, вытащила первый попавшийся листок и с удивлением принялась изучать текст. Потом хлопнула себя по лбу, быстро убрала все обратно, забрала из лаборатории все бумаги и поспешила обратно в ректорат.

Ректор уже собирался уходить. Ярейя встретила его на лестнице.

– Мисс Тиас, что-то случилось? – он заметил, что девушка чем-то встревожена.

– Да, архимаг Бартингс, – девушка огляделась, но вокруг никого не было.

Ректор заметил ее поведение и направился в ближайшую переговорную. Там он сразу же установил полог тишины, после чего кивнул саламандре.

– Что же такого вы обнаружили, раз так взволнованы.

– Дело в том, что перед практикой я обнаружила недостачу некоторых трав, ну и ряд реагентов лежал не там, где надо, – Рей достала акт, который засвидетельствовал Маркус. – Тогда я решила, что это студенты подрабатывают изготовлением косметических средств. Иногда они

занимают в лаборатории недостающие компоненты, а потом возвращают. Увы, проверить возможности не было. А потом, за всеми событиями на практике, забылось.

– Хм... – ректор взял бумагу, изучил. – Я распоряжусь провести ревизию алхимических компонентов. Спасибо, что сообщили, мисс Тиас. Больше ничего странного не происходило?

– Ну... – девушка замялась, потом решилась, – мастер Дориан Виртус просил изготовить для его жены какую-то настойку, но, почему-то не в академии, а в его доме. Обещал прилично заплатить.

– Даже так, – архимаг задумался, потом улыбнулся. – А что вы ответили?

– Сказала, что у меня не так много времени. У меня же занятия с адептами и мою разработку надо оформлять.

– Мисс Тиас, а что, если я вас попрошу согласиться, – Аденир пристально посмотрел на девушку. – Нет, подождите отказываться. Просто это странно, когда преподаватель вдруг просит сделать что-то для него, причем за пределами академии. Наводит на определенные мысли. Вы посмотрите, что и как там, а потом, или я добавлю вам нагрузки, чтобы вы какое-то время не смогли покинуть академию под разумным предлогом, а лабораторией мастера займутся соответствующие люди из управления, или вы благополучно сделаете его жене нужную настойку, получите гонорар и признательность коллеги. Главное, держите меня в курсе, если он после вновь к вам обратится.

Ярейя нахмурилась. С одной стороны, заказ был бы не лишним. Когда еще все бумаги получится собрать, а ей хотелось хоть немного подработать, чтобы успеть до отпуска купить подарки родителям. С другой стороны, после всего, что произошло на практике, она не сильно доверяла мастеру.

– Архимаг Бартингс, а можно сделать какую-нибудь защиту? Ну, или маячок.

– Разумеется, мисс Тиас, – улыбнулся ректор. – Вас никто не отпустит без защиты. Договоритесь с мастером Виртусом, что к работе вы приступите на следующей неделе. Думаю, к тому времени я успею подготовить вам специальный амулет, который никто не сможет распознать.

– Благодарю вас, – искренне произнесла девушка.

– Не за что, Рей. И ждите утром гномов с ревизией.

С этими словами ректор покинул помещение, развеяв защиту. Саламандра задержалась, обдумывая, что лучше сказать магу. Как объяснить причину такой перемены решения девушка знала – скоро лето, а летом девушкам нужны новые туфли, блузки, юбки, косметика и много чего еще. Так что вполне логично, что она решила взяться за подработку. Но надо как-то согласовать этот момент с Маркусом. Маг будет очень недоволен, что она проводит время в обществе Дориана. Пусть даже его жена будет постоянно рядом. Просто магистр собственник, это девушка успела понять. И Виртуса он не любит.

Теперь оставалось решить всего три небольшие проблемы. Во-первых, разобраться с последними отчетами по испытаниям, внести необходимые данные, расписать характеристики. Во-вторых, поговорить с Маркусом касательно предложения мастера Виртуса, разговора с ректором и убедить мужчину, что она будет очень и очень осторожна. В-третьих, поговорить с мастером Виртусом. Последнее было самым простым, но разговор следовало начинать не раньше следующего вечера, а лучше через день, чтобы мастер ничего не заподозрил и не успел принять мер. Не хотелось думать, что к происходящему в академии причастен он, но поведение мужчины было подозрительно. Мог бы просто присутствовать в лаборатории, пока она будет делать это их средство.

Решив, что самое сложное во всем – разговор с Маркусом, девушка отправила ему вестник. Ответ не было. Учитывая очередные всполохи над стадионом было не сложно догадаться, где и чем занимается магистр. А раз он весь в работе, можно заняться первым пунктом списка

неотложных дел. Рей уже собралась свернуть в сторону лабораторий и запереться там до самого вечера, но не успела. На пути девушки возникла Эрлишка.

– И не стыдно? – покачала головой орчанка, от чего сережки с косточками каких-то птичек, подвешенные на тонких цепочка, закачались. – Я ее по всей академии ищу. Яриса тебя со вчерашнего обеда не видела, распорядилась доставить и накормить, пока светило алхимии не умерло с голоду.

Рей только вздохнула. Стоило ей обработать всю металлическую посуду на кухне своим зельем, как она стала чуть ли не ценнейшим сотрудником академии, разумеется, после ректора и тех магов, что накладывают защиту от грызунов и насекомых на кладовые. Пришлось подчиниться и последовать за работницей общепита в столовую.

– Вот не понимаю, что вы так переживаете, – по дороге вздыхала девушка, – вчера сами с собой большой пакет снеди вручили, утром я у себя завтракала, и сейчас еще остатки вчерашнего пиршества остались.

– Так вчерашнее надо было еще вчера съесть, чтобы мозг работал лучше, и магия не иссякала от усталости, – наставительно заметила Эрлишка.

– Я же не боевой маг, – Ярейя только что не споткнулась от таких доводов. – Это им надо есть много и сытно. А я почти как вы. Только вы еду готовите, а я всякие зелья. Магия для этого необязательна.

– Все равно надо питаться хорошо, – покачала головой орчанка. – Иначе худой будешь, мужчины решат, что больная, здоровых детей родить не сможешь.

Рей предпочла промолчать. Орки никогда не поймут, как можно смотреть на худенькую женщину и не замечать полненьких. Разные народы, разные понятия о красоте. Спорить с ними смысла нет.

Не успели они переступить порог столовой, как еще одна мастерица ножей и поварешек тут же метнулась от раздачи к столику. Ярейя только тихо застонала.

– Лиш, ну, может не надо вокруг меня так скакать, – тихо взмолилась девушка. – Хватит того, что вы мне отчеты предоставляете, как себя посуда ведет.

– Ой, будто мы одни этим заняты, – тихо пробурчала Эрлишка.

– Ярисе пожалуюсь, – пригрозила саламандра.

– Жалуйся, – орчанка остановилась возле столика, уперев руки в бока. – Да хоть самому ректору жалуйся, Рей. Думаешь, мы не понимаем, для чего тебе все эти бумажки нужны. А ты не подумала, что своим изобретением многим людям облегчила жизнь? Раньше как было? Сломалось что – идут к кузнецу. Тот чинит, как может, а то и переплавляет и новый предмет получается. Да что там далеко ходить, как будто не знаешь, сколько у нас вилок в спирали свернуто было особо умными детинушками. А те же швеи сколько игл за год ломают? И ладно, все эти богачи, которые могут на такие мелочи не смотреть. А среди простых людей, которые штопкой белья зарабатывают?

– Так еще нет этого средства, – вздохнула Ярейя. – Только в пределах академии. И в массовую продажу его пустить пока не получится, – девушка опустилась на стул, потом посмотрела на удивленное личико приятельницы и пояснила, – один из компонентов очень редкий. Вот выучусь на природного мага, смогу сама его делать, тогда будет много зелья. А пока самой на поклон ходить приходится. А управление мне не разрешит его сразу продавать, потому что средство это двойного назначения, и соседи захотят заполучить себе рецепт. Это вам ножи да иголки, а им мечи, копыя, секиры.

– Так это только сейчас, – нахмурилась орчанка, устраиваясь напротив. – Зато потом сколько всего будет.

– Эрлишка, ты же большая девушка, – проглотив очередную ложку супа, усмехнулась Рей. – Думаешь, все так просто? Я предоставлю свою разработку, проведу презентацию, демонстрацию, расскажу все о влияниях условий. А потом мою разработку передадут в секретные

фонды, или поставят под контроль, и я буду обязана отчитываться, кому и сколько капель, даже не флаконов, передала.

– Но это же не честно, – возмутилась девушка.

– От чего же? – Рей доела суп и придвинула к себе тарелочку с салатом. – Вкусно. Вот представь себе такую ситуацию. Твой муж – кузнец. Живет он в небольшой деревне, где работы не очень много, но хватает, чтобы кормить семью. И тут вдруг появляется новое средство. В итоге работа его становится никому не нужна. У всех есть ножи, инвентарь, иголки. И что делать мужчине, которому семью надо кормить?

– Понятно, – вздохнула девушка. – Но ты же не просто так это делала?

– Нет, – улыбнулась саламандра. – Но в испытаниях фигурирует железо кровельное, ну и то, что чаще всего разрушается под воздействием воды.

– Тогда тебя невзлюбят кровельщики и те, кто производит железо для крыш, ведра и прочее добро, – вздохнула Эрлишка.

– У нас не так много домов, крытых железом, – улыбнулась девушка, наслаждаясь салатом, – люди предпочитают черепицу. А тех, кто занимается этим производством, не так много, чтобы мне грозила расправа.

Дальше разговор перешел на отношения Ярейи и главного холостяка университета Маркуса Харпера. Рей старалась отвечать достаточно обтекаемо, чтобы не сболтнуть ненужных подробностей, а заодно не вызвать новые слухи. Знает она местный персонал. Их «я же никому не скажу» означало, никому кроме тех, с кем буду сейчас готовить, мыть посуду, чистить овощи... А на следующий день вся академия уже гудит от таких слухов, что ректор на ковер вызывает. Причем не тех, кто слухи разносит, а тех, кого обсуждают.

– Мы просто приятельствуем, Лиш, – вздохнула Ярейя. – Маркус заинтересован в моей разработке, я – в консультациях его бабушки.

– Скучные вы, – вздохнула орчанка, после чего забрала пустой поднос. – Вот теперь можешь идти работать. Завтра утром ждем тебя на завтрак. И только попробуй не появиться.

Ярейя только покачала головой. С этих работников станется лично заявиться с ужином, оторвать от работы и лично проконтролировать, чтобы все было съедено. С одной стороны, такая забота хороша для преподавателей в возрасте, которые не всегда могут от лаборатории до столовой дойти, а то и не ходят, чтобы лишний раз ноги не трудить, с другой – досаждают молодым и активным сотрудникам, имеющим привычку периодически выбираться куда-нибудь за пределы академии и столоваться там.

Выйдя из лаборатории, Рей вспомнила, о чем собиралась говорить с Маркусом за ужином. Мдя... Вот и доказывай потом всем, что между ними с магистром нет ничего. А ведь на самом деле нет ничего, с горечью призналась себе саламандра. Была пара-тройка поцелуев, но там, на плато. В академии же маг заботился о ней, но дальше протянутой руки, дабы помочь сойти с последней ступени лестницы или выбраться из экипажа, не доходило. Обидно. Досадно. И ладно. Девушка тряхнула головой, от чего рыжий хвост взлетел в воздух, а после несильно хлестнул по спине. Шедший навстречу преподаватель с факультета темной магии споткнулся, после смутился, устался в землю и продолжил путь. Рей довольно улыбнулась.

Лаборатория радовала тем самым состоянием, в котором алхимик ее и оставляла. Девушка прошла к шкафчику с реагентами, лично проверила его содержимое, после чего оставила записи в журнале и запечатала дверцу. Потом подошла к столу с аквариумом, в котором, сбившись в кучку, спали некрохотки – подарок Маркуса. При жизни они были пушистыми созданиями, сейчас же у девушки обитали скелетики, размерами больше мышей, но меньше крыс. Крышка была зачарована таким образом, что кроме Ярейи никто не мог извлечь оттуда ни существо, ни костную муку.

Рей оценила состояние своих подопечных, их так называемого корма, после чего достала из стоящего рядом пакета небольшой сучок и кинула в аквариум. Одна голова вскинулась, судя по движению, потянула носом воздух, и снова улеглась на спину сородича. Смешные. Хомяки же. Пусть и без очаровательных ушей.

Когда Рей спросила Маркуса, откуда тот взял этих созданий, маг сначала смутился, а потом сообщил, что устроил в одном магазине акцию, принеси умершего хомяка и получи нового живого. Стоит ли говорить, что магазин получил от мага приличную сумму, детишки были рады новому питомцу, на которого еще и заклинание продления жизни наложили, а родители просто любовались сияющими мордашками своих детей. Потом и некроманты получили неплохую сумму за то, что обработали хомяков до состояния скелетов и подняли несколько. Где хранятся остальные, маг отказался признаваться. А саламандра не настаивала на ответе. Все равно будут заменой тем, кого затопчут сородичи.

Оставив только небольшой светильник на столе, девушка достала необходимые бумаги и принялась заполнять таблицу, которую расстелила на полу для удобства. В свое время родители ругались, что их ребенок опять работает в темноте, но Ярею было комфортно. К тому же все бумаги заполнялись по специальному шаблону, отчего текст легко читался. По сути Рей надо было просто подсчитать количество плюсов, минусов и прочих отметок, после чего вписать последние цифры. Скучно, но вариантов не было. Да и показатели радовали. Прачки и поварахи отмечали, что их ведра, корыта и прочая утварь никак не реагировала на воздействие различных сред. Понятно, что основными будут отчеты от магов, которые этими самыми ведрами, тазами и листами кровельного железа должны будут и драться, и подвергать воздействию различных температур. Со стороны оно будет выглядеть довольно смешно, но чего в реальной жизни не бывает. Драки в трактирах, штормы, валящие вековые деревья на крыши домов, да просто семейные разборки, когда один из супругов выкидывает имущество в окно.

А еще будет закрытая часть, уже от боевых магов, которые будут использовать оружие. Но именно эта часть представления средства будет проходить в управлении или в академии, но без посторонних. И, поскольку в комиссии несколько человек если не из клана Харперов, то близких к ним, саламандра могла не бояться, что ее разработку прикроют. Ограничат круг использования, но Рей и сама не настаивает на широком спектре. В той же части девушка указывала, что обрабатывать зельем стоит инструменты медиков, чтобы они не тупились, а также инвентарь для отдаленных деревень, куда не каждый год добираются торговцы. Маркус обещал, что поговорит с теми, кто в силах не закрыть результаты исследования. Девушке же оставалось упираться на указанные им моменты: медицина должна использовать качественное оборудование. А жители отдаленных местностей смогут повысить свой достаток, следовательно, возрастут поступления в казну. Ну и ряд моментов для хозяйств, в которых использование магии невозможно. Подумав, саламандра указала и кузнецов, инструмент которых можно обработать ее составом, за счет чего они будут нести меньше расходов, и тоже приносить больше дохода казне.

– В темноте, да еще и на полу, – раздалось от входа. Рей вздрогнула и выронила перо. К счастью, записи не пострадали.

– Маркус Харпер, – девушка повернулась и гневно посмотрела на мага, – сколько раз я просила не врываться вот так без стука. Вдруг я делаю сложное и опасное зелье?

– Тогда я осторожно закрою дверь и постучу, – широко улыбнулся маг, после чего подошел к девушке и опустился рядом. – Новые данные?

– Да, но я уже почти закончила, осталось работы минут на пять.

– Хорошо, – Маркус прошел в помещение и заставил зажечься верхний свет.

Девушка поморщилась, но комментировать не стала. Все-таки надо закончить отчеты, опять же разговор по поводу предложения мастера Виртуса никто не отменял. Так что стоило поторопиться, чтобы не тратить на разборки всю ночь.

Пока Рей подсчитывала результаты и вносила их в таблицу, Маркус прошел по лаборатории, обратил внимание на опечатанные шкафы, причем на листах, вложенных в специальные пазы, стояло время установки печати, что он наблюдал или в лаборатории бабушки, или в серьезных организациях, но чем обычно пренебрегали в академии. Потом подошел к аквариуму.

Большая часть скелетиков так и лежала в углу, сбившись в кучку. Но один успел покинуть компанию и, устроившись рядом со свежей деревяшкой, увлеченно грыз ее. Маркус вытащил из пространственного кармана хлеб, отломил маленький кусочек и кинул скелетику. Еда упала рядом с хомяком. Тот повел в воздухе носом, после чего оставил деревяшку, переключив все внимание на корочку. Стоит ли говорить, что хлеб исчез, будто его съел самый настоящий хомяк, а не поднятый некромантом скелет этого зверька. После того, как угощение закончилось, зверек огляделся, после чего вытянулся на задних лапках и начал принюхиваться. Маркус улыбнулся, и кинул скелетику еще кусочек. На звук падения среагировали остальные, и через считанные секунды в аквариуме закипела борьба за крошки.

– Эй, не устраивай мне революцию среди хомяков. Или всех корми, или никого, – окликнула его саламандра. – Пакет с крупой на подоконнике.

– Ты их еще и кормишь? – удивился магистр. Раскрошив остатки хлеба, он ссыпал крошки в специально установленную там миску. Скелеты облепили ее и принялись быстро поглощать душистый мякиш, тихонько переписываясь и отбирая друг у друга самые большие крошки.

– Конечно, кормлю. Как показала практика, если скелеты кормить, они дольше живут, каким-то образом регенерируя. Причем это не только некрохомяки, это и некромыши. Ребята уже начали изучать этот процесс. Говорят, если все получится, там не то, что магистра, архимага получить можно будет.

– А на качестве костной муки живого мертвеца, – припомнил маг название реагента, – это как-то сказывается?

– Да, – саламандра дописала последние цифры, собрала отчеты в папку, после чего свернула таблицу и сунула все в пространственный карман, – сказывается в лучшую сторону. Требуется меньшее количество порошка. Вообще-то этот факт известен уже с год, другое дело, научного объяснения пока нет.

– Ну, должны же некроманты хоть что-то говорить толкового? – Маркус решил, что с псевдоживности довольно и того, что он им уже дал, потому мужчина просто смотрел за тем, как скелеты хомяков копошатся в своем аквариуме.

– Поскольку все исследования велись на мышах, точнее их скелетах, говорят: «Мыши же». Думаю, в моем случае скажут, мол, хомяки же.

Маг улыбнулся, потом посмотрел на девушку.

– Ммм... Рей, а что ты делаешь этим вечером.

– Как видишь, работаю, – пожала плечами девушка. Ну, допустим, вечер еще не закончился, но ей было как минимум любопытно, на что намекает мужчина. Может, разговор с ним в иной обстановке пройдет спокойнее.

– В таком случае могу я пригласить тебя в королевский ботанический сад. Там как раз должен распуститься один интересный цветок.

– Королевская ночница? – ахнула саламандра.

– Она самая, – хитро улыбнулся маг.

– В таком случае я полностью свободна, – девушка показала, что все бумаги уже убраны. – И даже отметилась в столовой, так что разыскивать меня с собаками, чтобы как можно скорее накормить светило науки, никто не станет.

– Вот и хорошо. Тогда идем.

Рей улыбнулась, потом решительно кивнула и последовала за магистром. После всех необходимых росписей в журнале они покинули корпус. Девушка забежала к себе переодеться, после чего пара отправилась любоваться на редкий ночной цветок.

Дорога до королевского сада по вечерним улицам не заняла много времени. Вскоре Ярейя и Маркус уже входили на территорию королевского парка. Перед воротами путь их преградила стража.

– Назовите себя и цель визита, – немного устало произнес мужчина. Видимо, этот вопрос он задавал уже не первый раз.

– Мисс Ярейя Тиас и магистр Маркус Харпер, сотрудники Академии магии имени Тоеса и Раверины Огненных. Пришли посмотреть на цветение королевской ночницы, – четко отпартовал маг, а потом, смеясь, добавил. – Как будто сегодня у посетителей иная цель.

– Ну, вы и просто к брату могли, – заметил стражник, пропуская посетителей.

– А я и иду к брату, который сегодня будет вне себя от гордости, потому что разобрался, что нужно для цветения этой ночницы. Стоит ли говорить, что младший Харпер лично будет демонстрировать всем свое достижение.

– Надеюсь, магистр, вам-то провожатые не понадобятся.

Маркус покачал головой, после чего повел девушку вглубь сада, а стражник приступил к допросу следующих посетителей – мужчины с женщиной и стайкой детей от семи-восьми до пятнадцати-шестнадцати лет.

– Похоже, сегодня в оранжерею намечается большое количество посетителей, – заметила девушка.

– А у моего братца прибавится поклонниц, – маг бросил взгляд на старшую девушку из семейства, следующего за ними. Видимо, стражник решил просто отправить людей за ними, вместо того, чтобы назначить провожатого.

– Молодой человек, вы разве не знаете, что неприлично рассматривать одну девушку, находясь в обществе другой, – заметила его взгляд Рей.

– Кто сказал, что я рассматриваю ее для себя, – улыбнулся Маркус, после чего поднес руку саламандры к губам и поцеловал. – Я оцениваю ее перспективы понравиться моему младшему брату. И нахожу, что куда больше шансов, что ему понравится один рыжий алхимик с природной доминантой.

Ярейя только улыбнулась. Младший Харпер хоть и был привлекательным, ее не заинтересовал. Возможно, потому что они толком не общались. А, может, причина в том, что тот Харпер, который сейчас шел рядом, нравился ей много больше. И даже не просто нравился. Но эту девушку она ему все равно припомнит. Просто из природной вредности, ну и как завещала Великая Ящерица.

Пока они шли по саду в сторону оранжерей, саламандра успела заметить небольшой заборчик и большое количество солдат, оцепивших дворец. Правитель успел все предусмотреть. Даже если кто-то попытается воспользоваться ситуацией и пробраться в королевские покои, его остановят заранее.

– Королевская гвардия, – проследив за взглядом девушки, заметил Маркус. – Лучшие. К тому же у них амулеты не только защитные, но и атакующие. Следующий круг охранения – боевые маги, которых поддерживают менталисты.

– Однако, – потрясенно вздохнула девушка. – А если его величество решит посетить оранжерею.

– И он, и его семья уже там, но скрыты специальными амулетами, – улыбнулся маг. – Ты можешь стоять рядом, думая, что это обычный горожанин, а это будет его величество.

Рей хотела спросить что-то еще, но впереди показалось большое здание из стекла, закрытого снаружи силовым щитом, чтобы строение не разрушилось непогодой. Вокруг уже соби-

рались люди. Саламандра отметила приличную толпу и решила, что им придется долго ждать своей очереди, но ее спутник свернул на какую-то узкую тропинку и повел в обход здания.

Войдя в неприметную дверцу, Маркус и Ярейя очутились в помещении, заставленном какими-то мешками, коробками и ящиками. В дальнем углу находился шкаф, в открытую дверцу которого видно было садовый инвентарь. По другую сторону от входа одно в другом располагались ведра, а над ними висело несколько леек. Саламандра улыбнулась. Магия магией, а обычный уход растениям тоже требовался. Магией можно ускорить рост, продлить жизнь цветов, но им все равно потребуются вода, удобрения и почва, в которой вольготно раскинутся корни. Так что девушка догадывалась, что именно находится в мешках и ящиках – смеси земли, песок, удобрения, возможно, семена.

– Однако, братишка развернулся, – заметил Харпер, оглядываясь. – Еще пару лет назад он просто подсказывал садовникам, ну и изучал что-то, а сейчас уже стал полноправным хозяином в оранжереях.

– Быстрый карьерный взлет? – девушка перестала изучать помещение и посмотрела на магистра.

– Излишняя скромность, – фыркнул Маркус. – Он еще несколько лет назад мог попросить себе или должность садовника, или место в академии. Все-таки в деле с культом участие принимал, а потом еще и тут за первые пару лет много полезного сделал. Собственно, именно благодаря Робину королевские оранжереи стали столь популярны. Раньше тут только розы да лилии выращивали, чтобы на крупные праздники дворец украшать. А братишка постепенно разошелся. Новые сорта цветов, потом экзотику выписывать начали. Сейчас вот ночь.

Ярейя задумалась. Действительно, когда она поступала в академию, популярностью пользовался королевский зверинец. Оранжереи же в списке мест, куда можно сходить, чтобы с пользой провести время, появились не так давно. Сначала люди скептически отнеслись к новой выставке. В лавках цветочников и не такие диковинки встретишь. Но с каждым годом появлялись новые сорта цветов. Потом стали проводиться соревнования цветоводов на приз его величества. Ну а после и оранжереи, и сад неподалеку, неожиданно полюбили горожанам.

– А твоему брату не тесно в одной оранжерее? – поинтересовалась у Марка девушка, прикинув возможности помещения.

– Тесно, – раздалось от входа. – Но мне удалось уговорить его величество выстроить еще одну оранжерею. А, кроме того, тот пустырь, который образовался после пожара в лавке торговца вином, казна выкупит под небольшой сад, где решено выращивать редкие виды деревьев.

– Робин, – Маркус повернулся в сторону небольшой дверцы. Его брат стоял на пороге и рассматривал прибывших, точнее саламандру.

– Привет, Рей, – улыбнулся он девушке. – Ты как? В норме? Учебник не читала?

– Н-нет... Все хорошо. Привет, – девушка почувствовала желание спрятаться за спину своего спутника. Только осознание, что она уже не маленькая девочка, позволило побороть излишнюю стеснительность. – Мне как-то не до учебника было. То открытие, то монстры эти, торчала в лаборатории с пробирками.

– Вот и хорошо. Бабушка вам уже опасность объяснила?

– Да, я знаю, чего удалось избежать, – саламандра улыбнулась. – Вот уж за что надо сказать спасибо монстрам Ростенхена.

– Ладно, это все проза, а где лирика? – прежде чем брат продолжит засыпать девушку вопросами, вклинился магистр боевой магии. – Робин, ты давай, показывай нам свое величайшее достижение на посту главного королевского садовника.

Маг кивнул, после чего пригласил следовать за ним.

Большая королевская оранжерея была поделена на секторы в соответствии с требованиями тех или иных растений. Одна часть была ярко освещена, в другой то и дело в воздух выбрасывались мельчайшие капельки воды, в третьей стояла непроницаемая темнота. Понятно, что

магия тут применялась, но Ярейя отметила присутствие технологий, скорее всего эльфийских или дриад. Люди медленно прохаживались по дорожкам, читали таблички, но стоило кому-то попытаться подойти ближе, как активировался экран, отталкивающий посетителя обратно.

– Что-то новенькое, – Маркус проследил, как одного из визитеров, тучного дядечку в костюме-тройке деликатно отпихнуло от цветка, который просила его маленькая дочь.

– Убедительная просьба цветы не рвать, – произнес Робин, и его голос, усиленный магией разнесся по всей оранжерее.

Дядечка испуганно огляделся, а его дочь перестала просить цветов, и просто присела на корточки, рассматривая понравившееся растение.

– Что, много желающих цветочек домой принести? – посмотрел на брата Марк.

– Даже не представляешь, сколько. Кстати, тот, который просила девочка, достаточно ядовитый. Сок вызывает появление ожогов. А вон тот, – младший Харпер показал на большое растение на противоположной стороне, – и вовсе не откажется закусить посетителем. Съесть – не съест, но приятного мало. Так что приходится защищать как цветы от людей, так и людей от цветов.

– Да уж, – Рей передернула плечами. – Вот так и пропадает желание заниматься природной магией.

– Ой, ладно тебе, – Робин подхватил девушку под локоть и потащил через всю оранжерею к тому самому плотоядному цветочку. – Ты только посмотри, какой он милый.

Маркусу ничего не оставалось, как скрипя зубами, двинуться следом за ними. Почему-то в этот момент он решил, что идея ближе познакомиться Ярейю и брата оказалась не самой удачной. Все-таки это его девушка.

Цветочек потянулся к магу, но, вместо того, чтобы попытаться ухватить его, стал ласкаться. Робин погладил его по основанию лепестков, потом снова повернулся к саламандре.

– Можешь погладить, он не укусит.

– Да? – Рей скептически посмотрела на цветок, тот в ответ уставился на подошедшего посетителя. Саламандра вызвала небольшой огонек на ладони. Цветочек тут же отпрянул и попытался спрятаться за хозяина.

– Просто попробуй почувствовать его, – посоветовал природный маг. – Он на самом деле безобидный. К тому же я его недавно кормил.

– Некромыши и хомяки мне нравятся больше, – заметила алхимик, пытаясь при этом последовать совету Робина и почувствовать опасное растение.

Младший Харпер рассмеялся. Маркус же нахмурился, потом посмотрел на брата.

– Слушай, ты не сильно обнаглел, братишка. Вообще-то это моя девушка.

– Да? – изогнул бровь маг природы. – Уверен? По вам не заметно. Коллеги, приятели, но что-то большее? Или мой братец забыл, как надо вести себя со своей девушкой.

– Язва, – вздохнул магистр, притягивая к себе Рей. – И почему младший он, а не я? Где справедливость? Иногда так и хочется стукнуть, только вот воспитали, что младших обижать нельзя.

– Какое счастье, что в моей семье я младшая, – улыбнулась на эти стенания девушка. – Хотя, братишка может поспорить, но кто этого обормота будет спрашивать.

Заявление саламандры разрядило начавшую накаляться обстановку. Мужчины переглянулись, после чего Робин приласкал плотоядный цветочек еще раз и повел своих гостей к главному растению этой ночи.

Возле ограждения уже скопился народ. Чуть в стороне стояла большая семья: родители и четверо детей разного возраста. Неподалеку от них перешептывались две старушки из простых горожанок. Было видно, что они пришли не столько посмотреть на цветение, сколько потом рассказывать соседкам-сплетницам где были, кого видели, и какое кошмарное современное поколение, совсем не умеет вести себя в публичных местах.

Маркус отвел девушку к небольшой лесенке, где они и устроились. Сам Робин помахал им рукой, после чего направился к цветку. Ярейя напряглась, ожидая, что маг будет воздействовать на растение, бутоны которого уже готовы были раскрыться. Но никакой магии она не почувствовала. Мужчина остановился чуть в стороне от растения.

– Уважаемые посетители, – произнес он негромко, но все услышали и затихли. – Это редкое растение, королевская ночница, обитает в далеких джунглях. По сути, это не дерево, а лиана, которая обвивает ствол. Длина ее может превышать пятьдесят метров. Цветет растение исключительно в ночное время. Цветы крупные, за счет легкого пушка на внутренней стороне лепестка создается ощущение, что они сияют, что вы сами увидите в ближайшее время. Среда обитания данного растения довольно влажная. Дожди там идут если не каждый день, то через день. Было очень сложно создать подходящие условия для этого растения, но, благодаря содействию его величества, нам, работникам оранжереи, это удалось. А теперь я предлагаю вам насладиться цветением королевской ночницы, первой лианы, распустившейся вне естественной среды обитания.

Маг покинул свое место и отошел в сторону. Между тем, внимание посетителей полностью сосредоточилось на растении. Находящееся в затемненной части оранжереи, оно действительно больше напоминало дерево, и только днем было видно, что ствол на самом деле сухой, а местами это просто жерди, подвешенные к потолку. Лиана оплетала и ствол, и жерди и сами тросы, причудливо извиваясь, выбрасывая свои побеги, куда только возможно было дотянуться, или куда ей позволяли расти.

С того места, где устроились Рей и Марк, было неплохо видно несколько темно-розовых бутонов. Девушка присмотрелась. Да, они уже готовились открыться сами, никакой магии было не нужно. В очередной раз сработала система опрыскивания, и воздух наполнился мельчайшими водяными каплями. Но никто, кроме двух старушек, даже не обратил на это внимания. Те же недовольно поджали губы. Впрочем, длилось их недовольство недолго.

Чуть заметное шевеление воздуха. Саламандра заметила, как один из близких к ним бутонов чуть приоткрылся, показывая белизну лепестка с внутренней стороны. Воздух начал наполняться нежным сладковатым ароматом. Бутоны один за другим медленно раскрывались, больше напоминая чуть светящиеся звезды. И вот уже кажется, что белоснежные цветы висят в воздухе, чуть сверкая в темноте. Ярейя даже не заметила, как почти все светильники погасли, только несколько было направлено на самое большое скопление цветов.

Маркус осторожно обнял девушку и прижал к себе. Рей только улыбнулась, продолжая следить, как в темноте появляются все новые и новые звезды. Но вот бутоны раскрылись, цветы чуть шевелились в потоках воздуха.

– Пойдем? – прошептал на ухо девушке Марк.

Саламандра подняла голову и посмотрела на своего спутника, после вновь бросила взгляд на цветы. Кто-то все еще любовался на красоту, кто-то медленно покидал оранжерею. Сладковатый запах стал более настойчивым, и уже немного раздражал. Потому девушка только кивнула, и они медленно проследовали к выходу.

– Ну, что скажете? – поймал их в дверях Робин.

– Восхитительно, – выдохнула Ярейя.

– Да, не ожидал, братишка, – искренне произнес магистр. – Вот только что ж ты, поросянок, бабушку не позвал?

– Позвал, – покачал головой младший Харпер. – Они с дедом завтра придут.

– Тогда ладно, – Марк хлопнул брата по плечу. – Ну, мы пойдем. А то у меня завтра с утра два семинара, потом практические.

– Своих детей пора заводить, – рассмеялся Робин, – тогда не так активно будешь с чужими нянчиться.

– Братишка, вот только не надо меня учить, как жить, – фыркнул Маркус. – Я уже давно взрослый и прекрасно разберусь, с кем нянчиться. Ну и мне за это все-таки платят.

– Рей, если этот обалдуй и дальше будет с тобой просто дружить, шли его ко всем демонам, – маг незаметно подмигнул девушке.

Саламандра поняла, что намеки эти не столько для нее, сколько чтобы подтолкнуть брата к более активному наступлению на бастионы неприступного алхимика. Саму ее природный маг воспринимал скорее как возможную ученицу, чем как девушку. Да и не слышала Ярейя, чтобы братья девушек друг у друга уводили. Так что злится Маркус напрасно. Никто не планирует покушаться на его добычу. При мысли о том, что она – добыча этого несносного мага, Великая Ящерица, дремавшая в душе девушки, невольно зашипела. Они еще посмотрят, кто чья добыча. Во всяком случае, так просто сдаваться она не собирается.

– Спасибо за совет, – поддержала игру младшего Харпера Рей. – Учту и воспользуюсь, если возникнет необходимость.

– Ладно, братишка, пока, мы как-нибудь еще заглянем, – Маркус быстро распрощался с придворным садовником, после чего потянул девушку в сторону ворот. Все, что она успела – помахать рукой, надо полагать, будущему родственнику.

– Вот только не надо пыхтеть, как недовольный ежик, – заметила девушка, когда они шли по улице, ведущей в сторону академии. – Выглядит смешно.

– Смешно, говоришь, – Маркус резко остановился, после чего девушка обнаружила, что ее зажали между стеной здания и собственно телом мага. – А вот мне как-то не смешно, когда ты флиртуешь с моим братом.

– Я? – искренне удивилась саламандра. – Маркус Харпер, последнее, что я буду делать, это флиртовать с малознакомыми мужчинами, даже если они и родственники моих хороших знакомых.

– Значит, я просто хороший знакомый, – он немного отступил, давая девушке возможность отойти.

– Ну а как мне еще это назвать? – Рей не сдвинулась с места. – На пустошах я наблюдаю одно. Стоило нам вернуться в академию, и мужчина, который не скрывал своей симпатии, неожиданно пропадает где угодно, уделяя мне время по остаточному принципу, в перерывах между лекциями, семинарами и практическими. Если добавить сюда необходимость твоего общения с другими людьми, мне остается радоваться тому часу, который набегаёт в общей сложности.

– Я старался дать тебе время на исследования.

– Угу, – буркнула девушка, – собрать бумажки, потом перенести с них данные в карту-схему. Безумно сложное занятие. Сейчас я сделала все, что было возможно. Остается получать новую информацию, постепенно ее систематизировать, по мере надобности вносить поправки и ждать, когда испытания завершатся. Попутно, ясное дело, надо еще бумажную работу проводить, но все это не так сложно, как может показаться со стороны. Мне не надо сидеть в лаборатории с утра до вечера и с вечера до утра. Средство стабильное, распад происходит через три дня после начала использования, если оставить на воздухе. Во флаконе сохраняет свойства не менее двух недель. Собственно, сроки сейчас уточняю, может и дольше. После разморозки работает нормально.

– И потому ты сегодня после возвращения торчала в лаборатории, – продемонстрировал свою осведомленность Маркус.

– Да, торчала, потому что надо было выполнить задание ректора, – подтвердила девушка. – Или твои родственники не рассказывали, что происходило в наше отсутствие.

– То есть ты...

– Занималась идентификацией всякой гадости для руководства. Потом получила одно сомнительное предложение, посоветовалась с архимагом и получила добро.

– Предложение опасно? – тут же насторожился магистр.

– Мне гарантировали безопасность.

– Бартингс?

– Да.

– Хорошо, но будь осторожна.

– И даже не спросишь, чем я должна буду заняться?

– А давай, ты мне потом расскажешь, – неожиданно предложил Марк. – Подозреваю, мне может не понравиться то, что тебе предложили, я начну спорить, ты будешь меня обвинять в собственничестве, и мы поссоримся.

– А ты не собственник?

– Еще какой, – мужчина наклонился к девушке так, что их губы почти соприкоснулись, – ты даже не представляешь насколько.

И Ярейу поцеловали так, как не целовали до этого ни разу.

– Совсем у молодежи ни стыда, ни совести, на глазах у детей лижут, – раздался рядом с парочкой голос.

Рей и Маркус вынуждены были прервать поцелуй, но отстраниться девушке не позволили. Одна из тех старушек, что пришли посмотреть на цветение королевской ночницы, осталась рядом с ними, неодобрительно качая головой.

– Почтенная, а где вы тут детей видели в такое время? – невинно осведомился Маркус. – Дети, даже те, кому до первого совершеннолетия считанные месяцы, и те спать ночью предпочитают.

– И вам мы тоже посоветуем поспешить домой, пока те, кто любит таких вот случайных прохожих грабить, не заметили вас, – улыбнулась саламандра.

– А сами чего ночами шляется, или клиентов поджидаете, – не оставила их без доброго слова женщина.

– Скорее адептов, забывших, что ночами надо или спать или учиться, отлавливаем, – девушка позволила искоркам пробежать по волосам.

Старушка сделала шаг назад, потом перевела взгляд на мужчину, ойкнула и поспешила убраться от магов куда подальше. Ярейа, убедившись, что любительницы высказывать свое мнение всем, кому надо и не надо, особенно по ночам более не наблюдается, тихо сползла по стене, давась от смеха.

– Слышали бы мои знакомые, как меня только что обласкали... – с трудом выговорила девушка, стараясь не рассмеяться в голос. – Первую скромницу поселения с девушкой легкого поведения спутали.

Маркус только улыбнулся. Злость на ненормальную бабку проходила потому, что он впервые видел так радостно смеющуюся саламандру. Хоть догоняй и спасибо говори.

Дав девушке немного прийти в себя, маг протянул ей руку и помог встать. После чего остановил проезжавший мимо экипаж. Это сейчас им повезло, что наткнулись на безобидную старушку. Следующими вполне могли оказаться и любители легкой наживы, останавливающие припозднившихся прохожих. Понятно, что у них не было никаких шансов против боевого мага, но самому магистру не хотелось заканчивать день неприятностями. Все-таки он планировал романтическую прогулку, а не стычку. И без того братишка несколько подпортил его планы, а потом еще и старуха появилась.

– Спасибо, – когда они шли по территории академии, – произнесла девушка, задумчиво глядя перед собой.

– За что? – удивился мужчина? – Сначала тебя чуть не скормили цветку мутанту, потом бабка та.

– Хотя бы за то, что вытащил на прогулку, – девушка прижалась к плечу мужчины. – А еще за то, что предоставил возможность увидеть такую красоту. Вроде обычная лиана, из

таких разве что зелье от крапивницы делают, а не только с виду. На самом деле – красивейшее растение. Неужели и я когда-нибудь смогу сотворить подобное.

– Сможешь, – уверенно произнес Маркус. – Особенно, когда перестанешь оценивать растения на пригодность для зелий.

Рей только покачала головой, потом поцеловала мужчину и убежала в корпус. А маг замер на месте и почему-то очень глупо улыбался.

Утро началось для саламандры с противного сигнала будильника. Увы, другого способа проснуться достаточно рано, девушка еще не знала. А ведь ей нужно было поймать мастера Виртуса. Благо выглядела она достаточно сонной. Сначала весь день перепроверяла результаты идентификации кислоты и остатков горючей смеси, потом составляла список всех газов, особое внимание уделив симптомам при отравлении ими. После полночи придумывала, что сказать магу, дабы объяснить неожиданное согласие. Возле аудитории, где должно было проходить занятие, Рей появилась даже раньше студентов. Они еще только заканчивали завтрак, попутно списывая задание у тех, кто успел подготовиться.

Сам мастер Виртус, насколько знала девушка, утром имел привычку приходить заранее, чтобы успеть устроиться в аудитории, выпить кофе. Не изменил он своей привычке и на этот раз. Рей не успела начать новый круг по коридору, как преподаватель появился на этаже. Девушка вздрогнула от неожиданности, потом сделала глубокий вдох, медленно выдохнула и подошла к коллеге.

– Доброе утро, мастер Виртус, – приблизилась к нему саламандра.

– Мисс Тиас, – по виду мага было понятно, что он не удивлен ее появлением. – Вы что-то хотели.

– Да, – девушка попыталась изобразить смущение, – я хотела поговорить по поводу вашей недавней просьбы.

– Неужели вы передумали?

– Да, мастер Виртус, – вздохнула девушка. – К сожалению, мои финансы не в таком состоянии, как я полагала, а новое исследование не оплачивают, как не жаль.

– Бывает, – ласково улыбнулся маг. – Юности свойственно переоценивать свои возможности, в первую очередь финансовые. Когда вы сможете приступить к работе?

– Думаю, завтра, – немного подумав, решила Рей. – Сегодня мне должны доставить очередные отчеты с эксперимента, я уже успела договориться. А завтра у меня всего два занятия.

– Вот и договорились, мисс Тиас, – в глазах мужчины мелькнуло довольное выражение, что не укрылось от саламандры. – Тогда я подожду вас завтра, и мы вместе отправимся ко мне домой.

Девушка только кивнула, после чего поспешила в лабораторный корпус – практику у пятого курса никто не отменял. Мастер Виртус посмотрел ей вслед, уже не скрывая довольной улыбки. Он смог получить то, что хотел. Все-таки не зря он присматривался к саламандре, успел изучить ее достаточно, и понимал, на что следует делать упор. И, как оказалось, не ошибся. Наживка уже проглочена, скоро ящерка будет делать все, что он скажет. Тогда, может, жена перестанет зудеть, что он не может найти ей толкового алхимика. Все-таки Рей одна из лучших на факультете, пусть всего лишь лаборант. Мелани хорошо заплатит ей за услуги. С деньгами же саламандра быстро пробьется наверх. Только одного Дориан не понимал, зачем жене заказывать что-то у алхимиков, когда все необходимые средства можно приобрести в любой лавке. Единственное объяснение, которое он смог придумать – причуды богатых.

Ярейя довольно улыбалась. Все прошло очень и очень хорошо. Мастер не сомневался, что она все-таки придет к нему. Наверное, задержись она на пару дней, все равно ей бы удалось договориться с Дорианом Виртусом по поводу той работы. Больно заинтересованно он смотрел на нее, и слишком много довольства было в его глазах. Раз так, стоит навестить ректора и

напомнить, что он обещал ей защиту и, при необходимости, прикрытие. Решив, что время до занятий у нее еще есть, все-таки сегодня только одна лабораторная и та в середине дня, девушка направилась в столовую. Как раз успеет перекусить, а после спокойно зайти в ректорат.

На раздаче дежурила не Эрлишка, но из кухни выглянула Яриса, убедилась, что их обожаемая Ярейя не ограничивается скромным салатиком, после чего скрылась обратно. Девушка быстро расправилась с завтраком, хотя обычно предпочитала посидеть, почитать что-нибудь, и отправилась в ректорат. Секретарь была на месте и, едва заметила девушку, нахмурилась.

– Что-то опять случилось? – ядовито поинтересовалась она.

– Почему опять? – не поняла саламандра.

– Да только пять минут назад мастер Гранца приходила, что-то там случилось непонятное. То ли реагенты пропали, то ли еще что-то.

– Нет, у меня ничего не случилось, – поспешила успокоить ее Рей. – Я по поводу тех вопросов, что мы накануне обсуждали с архимагом Бартингсом. Так сказать, доложить о результатах.

– Результаты хоть какие? – вопрос наги был понятен. Если еще один алхимик сообщит, что никаких результатов нет, с ректора станется послать все к демонам. И так уже с осени одними уговорами держится.

– Хорошие результаты, – улыбнулась девушка. – Кое над чем еще надо поработать, но основные итоги могу озвучить сегодня.

– Вот и хорошо, – секретарша подошла к столу, что-то нажала, после чего кивнула саламандре на дверь в ректорский кабинет.

Ярейя подошла, осторожно постучалась, после чего вошла внутрь.

– Я не помешаю, архимаг Бартингс? – вопрос был скорее данью вежливости, поскольку секретарь ее пропустила.

– Мисс Тиас, – улыбнулся ректор, приподнимаясь за столом. – Прошу. Чем порадуете?

Девушка прошла и опустилась на большой очень удобный стул.

– Я почти закончила идентифицировать вещества, которые использовались при нападениях. Осталось разобраться с газом, поскольку на данный момент я могу назвать не менее трех соединений.

– Хорошо, – ректор наградил девушку улыбкой. – А второе дело?

– Завтра я пойду к мастеру Виртусу. Собственно, потому я и пришла к вам.

– Да, я помню, я обещал вам защиту, – ректор поднялся, подошел к сейфу, открыл его, что-то поискал, после чего захлопнул дверцу и вернулся к столу. – Вот, мисс Тиас. Надеюсь, вы ничего не имеете против амулетов?

Девушка взяла тонкую серебряную цепочку с миниатюрной подвеской. На кулоне было изображение, относящееся к культу одной из богинь, покровительницы магии. Такие носили многие сотрудники академии, в основном под одеждой.

– Там маячок, информация о ваших передвижениях будет постоянно поступать в нашу службу безопасности. В случае угрозы жизни активируется щит и экстренный телепорт на территорию академии.

– А куда именно? – решила уточнить девушка. Мало ли занесет на стадион, когда там боевики девятого курса тренируются использовать не только магию, но и оружие. Такие в капусту порубят не потому, что захотелось, а потому, что не успели остановиться.

– На территорию службы безопасности, – развеял ее подозрения ректор. – Там есть пара помещений, которые используются для этих целей.

– Отлично, – Рей улыбнулась. Такой расклад ее устраивал куда больше. Можно не сомневаться, использовать магию ее противник в том месте не сможет, а оружие – не успеет. Так что вопросы безопасности проработаны основательно.

– Если вдруг у амулета пропадет сигнал, – продолжил просвещать ее архимаг, – то на место, откуда он пропал, будут отправлены люди. В этом случае мы привлечем и ребят Лое-риша. Все-таки ты попала в сети харперовские, а родне Стивус не откажет в помощи. Но, будем надеяться, что до этого не дойдет.

– Да уж, не хотелось бы, – согласилась девушка. – А что мне делать?

– Я уверен, что именно сейчас тебе не придется делать ничего запретного. Пока просто запоминай, какие ингредиенты используются, и для чего они могут еще пригодиться. Подозре-ваю, первые два-три заказа будут тем, что Дориан и говорил. Заплатит он тебе хорошо, чтобы и в следующий раз ты не отказалась. А когда поймет, что ты плотно попала на его крючок, то поручит что-то противозаконное.

– Кажется, он уже так думает, – заметила Ярейя. – Слишком довольным он выглядел, когда я с ним разговаривала.

– Но проверка будет. Дориану надо будет убедиться, что ты никуда не денешься. Сначала это будут деньги, потом, скорее всего, шантаж тем, что ты успеешь сделать.

– На такой случай хотелось бы и бумагу какую-нибудь, чтобы за соучастие не при-влекли, – поморщилась девушка. – А то я буду исправно докладывать, что делала, а потом окажется, что и меня в сообщники запишут.

– Этого не будет, – ректор достал из ящика стола большой лист с печатью. – Вот она, та самая бумага, в которой ты у нас числишься осведомителем. Извини, Рей, пока показать все не могу, тебе самой спокойнее будет.

Саламандра приняла прикрытый магией, делающей прочтение текста неразборчивым лист. Но ей хватило и тех строк, где ее имя числилось среди работающих на управление без-опасности агентов.

– Спасибо, – девушка вернула бумагу начальству. – Думаю, этого достаточно. Ну и я, если что, буду отказываться говорить без вашего присутствия.

– Непременно. Еще какие-нибудь вопросы, пожелания? – с легкой улыбкой поинтересо-вался ректор.

– Нет, благодарю вас. Мне пора. Не хочу, чтобы кто-то видел, как выхожу отсюда, – девушка надела медальон на шею и спрятала под одежду к еще одной цепочке с медальоном, хранящем портрет сестры. И какая разница, сколько цепочек на шее. Всегда можно сказать, что они просто сплелись, потому и казалось, что там одна.

– Идите, мисс Тиас, – кивнул ректор. – И держите меня в курсе событий.

– Обязательно. До свидания.

Саламандра покинула кабинет. Аденир Бартингс задумчиво потер переносицу, потом вздохнул. Называется, хотел подать в отставку. Теперь же в управлении намекнули, пока он не разберется с происходящим бардаком, об увольнении никто и слушать не будет. Еще и Вир-тус что-то мутит. Один подлог успели заметить вовремя, и то благодаря одному из студентов, теперь какие-то косметические средства с особо секретной рецептурой. Не нравится ему это, но пока ничего не сделать.

Остаток дня Рей посвятила срочным делам. Благо готовиться к лабораторным ей не было необходимости – она уже не раз ассистировала преподавателю и знала, что требуется от адеп-тов. А вот разобраться с бумагами, которые пришли по ее проекту, было необходимо. Соб-ственно, подготовив необходимые реагенты для адептов, девушка устроилась за большим сто-лом и принялась за работу.

Последние данные радовали. Практика показала, что перепады температур никак не вли-яют на состояние обработанного железа. Кровельные листы, которые подвергались исследова-ниям, оставались не только не поврежденными, но и легко очищались простой водой. То есть, в случае пожара не придется менять крышу только потому, что она выглядит неприглядно.

Достаточно подождать дождика, или заплатить магу воды, что будет стоить куда дешевле, нежели кровельные работы.

– Вот ты где, – раздалось от двери, и в аудиторию вошел Маркус. – А я уже беспокоиться начал. На вестник не отвечаешь, в комнате тебя нет, лаборатория закрыта.

– Работаю я, – улыбнулась девушка, привычно подставляя щеку для поцелуя. Однако, щеку проигнорировали, предпочтя губы. – Ммм...

– Кто-то говорил об остаточном принципе. Спешу доказать, что это не так, – верно понял ее реакцию мужчина.

– Да, – мурлыкнула саламандра. – Показывай. У тебя минут десять, пока не появились адепты.

– Ну вот, – выдохнул мужчина, после чего запечатал дверь и привлек девушку к себе. – Думаю, минут пятнадцать.

Прервал их настойчивый стук в дверь. Девушка вывернулась из объятий мужчины, при помощи магии привела себя в порядок и поспешила открыть дверь. На пороге стояла группа третьекурсников.

– Мисс Тиас, добрый день, – выступил вперед староста группы. – А занятие сегодня будет?

– Да, проходите, – девушка посторонилась, пропуская адептов в лабораторию. – Разбейте ваши тетради для работ, на столе кроме них только письменные принадлежности. Если увижу что-то еще, работа будет не засчитана.

Студенты печально вздохнули. Мастер Ярг был куда лояльнее, разрешал использовать конспект. Все равно в будущем они смогут подглядывать куда угодно сколько угодно. Мисс Тиас же полагала, что адепты должны все держать в голове, поскольку в жизни бывают ситуации, когда зелье нужно срочно, а подсмотреть некуда. С учетом того, сколько всего знала алхимик, как с легкостью могла сделать множество зелий, не заглядывая в книгу рецептов, спорить с ней не представлялось возможным. Студенты завидовали, пытались брать с нее пример, но каждый раз сдавались, приходя к выводу, что у лаборанта кафедры было куда больше практики, чем у всех них вместе взятых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.